

Копія.

ЗАПИСКА

о настоящемъ положеніи Черноморскаго округа и о предположеніяхъ по будущему его устройству.

Со времени назначенія моего на Кавказъ въ 1882 году, особенное вниманіе мое обращено было на положеніе Кавказскаго побережья Чернаго моря. Тамъ прилагались, по мѣрѣ имѣющихся финансовыхъ средствъ, всѣ старанія къ устройству путей сообщенія, какъ безусловной потребности края, долженствующей предшествовать всякому серьезному и систематическому рѣшенію правительства о будущемъ заселеніи и эксплоатаціи этой, богатѣйшей дарами природы, окраины Россіи.

Послѣ неоднократнаго посѣщенія Черноморскаго берега для провѣрки дорожныхъ работъ и изученія мѣстности, мною, въ 1886 году, была составлена печатная записка о положеніи Кавказскаго побережья Чернаго моря, которая и представлена ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, при гражданскомъ отчетѣ моемъ за 1886 годъ, такъ какъ Черноморскій округъ, составляя въ то время отдѣльную административную единицу, былъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Все изложенное въ этой запискѣ въ отношеніи топографическихъ, историческихъ и статистическихъ данныхъ, а также безотраднаго положенія края, на который затрачено было столько непроизводительныхъ расходовъ и человѣческихъ жертвъ, остается и нынѣ вполнѣ вѣрнымъ. Можетъ быть мѣняютъ немного картину только нѣкоторое, и то незначительное, измѣненіе цифръ и усиленіе хищнической эксплоатаціи частными владѣльцами, пожалованныхъ и на льготныхъ условіяхъ пріобрѣтенныхъ, лучшихъ и богатѣйшихъ участковъ Черноморскаго побережья.

Между тѣмъ въ положеніи края, со времени подачи мною записки 1886 года, произошли существенныя перемѣны:

1) Черноморскій округъ, какъ отдѣльная административная единица, упраздненъ и причисленъ, въ видѣ отдѣльнаго округа, къ управленію Кубанской Области, и такимъ образомъ, въ вѣдѣніе Военнаго Министерства.

2) Состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, по которому всѣ земли Черноморскаго округа поступили въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, при чемъ не дано, однако, ясныхъ указаній, относится ли эта передача и къ заселеннымъ уже участкамъ и юртамъ.

3) Со стороны Ставропольской казенной палаты послѣдовало, на основаніи разъясненія Министерства Финансовъ, требованіе о томъ, чтобы дальнѣйшее заселеніе этого края производилось на общихъ, установленныхъ для Имперіи, основаніяхъ по разрѣшеніямъ палаты, безъ всякаго, въ этомъ дѣлѣ, участія мѣстной администраціи.

4) И наконецъ, то обстоятельство, что настоящій Черноморскій округъ, заселенный не казачьимъ сословіемъ, является какъ бы пасынкомъ посреди прочихъ казачьихъ отдѣловъ Кубанской области и, за неимѣніемъ еще въ этой области земскихъ учрежденій, по вопросамъ земства оставленъ по прежнему въ вѣдѣніи Закавказскаго гражданскаго управленія.

При подобномъ положеніи дѣла и неопредѣленности, могущей затормозить всѣ предпринимаемыя на пользу Черноморскаго округа, благія начинанія, я рѣшился въ октябрѣ 1889 года объѣхать все Черноморское побережье и посѣтить большую часть заселенныхъ мѣстъ, вызывая жителей изъ болѣе отдаленныхъ селеній для всесторонняго изученія вопроса о его заселеніи.

Затѣмъ, по пріѣздѣ въ Новороссійскъ, вызвалъ на совѣщаніе власти Кубанской области для обсужденія всѣхъ намѣченныхъ мною, въ продолженіе 12 дневной поѣздки, исключительно по Черноморскому округу, вопросовъ.

Заключенія и убѣжденія мои о будущемъ устройствѣ округа заключаются въ слѣдующемъ:

I. Дороги.

А. Изъ проектированной по Черноморскому округу сѣти, въ настоящее время можно считать участокъ дороги между посадами Вельяминовскимъ (Туапсе) и Даховскимъ (Сочи), на разстояніи 141,17 верстъ, удовлетворяющимъ потребностямъ колеснаго сообщенія. Ширина полотна отъ 3 до 4 саженъ и трассировка съ мягкими уклонами не оставляютъ желать ничего лучшаго; значительное число искусственныхъ сооруженій, какъ то металлическихъ и каменныхъ мостовъ, мостиковъ и лотковъ, уже построено, и часть дороги, на протяженіи 50 верстъ, шоссированна. Для окончательнаго же приведенія этого участка, къ надлежащему виду, необходимо построить:

1) Еще нѣкоторое число (около 80) мостиковъ отъ полусаженнаго до пятисаженнаго отверстія и (около 15) лотковъ (стоимостью до 105 т. рублей), которые обезпечатъ правильный стокъ нагорныхъ водъ по оврагамъ и пониженнымъ точкамъ полотна.

2) Нѣсколько стѣнокъ (около 24) для обезпеченія наружныхъ откосовъ и болѣе удобныхъ заворотовъ въ зигзагахъ (стоимостью около 20 т. рублей).

3) Нѣсколько караульныхъ домовъ и казармъ для рабочихъ (около 10, стоимостью до 13 т. руб.) для болѣе правильнаго надзора за ремонтомъ дороги и

4) Нѣсколько мостовъ (13) чрезъ значительные ручьи и рѣки отверстіями въ 6, 10, 15, 25, 75, 100 и 150 саженъ, стоимостью въ общей сложности около 500 т. рублей; а также необходимо шоссировать около 50 верстъ дороги, проходящей по мягкимъ и легко размокаемымъ грунтамъ, на что потребуется до 100 т. рублей. Большая часть этихъ потребностей, за исключеніемъ желѣзныхъ мостовъ, перечисленныхъ въ 4 пунктѣ, была бы выполнена въ текущемъ же году, если бы ассигнованіе денегъ производилось въ испрашиваемомъ количествѣ, такъ какъ въ 1888 и 1889 годахъ, вмѣсто 120 и 100 тысячъ, было отпущено только по 50 тысячъ рублей въ годъ.

Безусловно необходима прежде всего постройка моста чрезъ рѣку Шахе, на столько значительную, что переѣздъ чрезъ нее въ бродъ возможенъ только въ самую малую воду, почему, въ финансовую смѣту 1890 года внесены уже для постройки этого моста, потребные 150 т. рублей; равнымъ образомъ отсутствіе мостовъ чрезъ рѣки Псезуапе, Туапсе, Сочи и Ашше, при возвышеніи въ нихъ горизонта водъ послѣ каждаго ливня или продолжительнаго дождя, представляетъ не мало препятствій колесному сообщенію, на относительно небольшой періодъ времени, доходящій, въ рѣдкихъ только случаяхъ, до двухъ трехъ дней; остальные, затѣмъ, мосты могутъ быть возводимы постепенно, послѣ окончанія всѣхъ перечисленныхъ болѣе мелкихъ сооруженій и шоссированія полотна, проходящаго по мягкому грунту.

Поэтому весьма было бы полезно всю, потребную на окончательное устройство участка отъ Сочи до Туапсе, сумму ассигновать на извѣстное число лѣтъ, съ постепеннымъ ежегоднымъ отпускомъ, опредѣленной части, оной. До сихъ поръ отпущено 522247 рублей и потребуется еще около 800 тыс. рублей, такъ что вся стоимость дороги выразится 1.300000 руб., или на версту около 9 т. рублей.

Цифра весьма умѣренная при условіи постройки большаго числа металлическихъ мостовъ, значительныхъ отверстій и устройства многочисленныхъ, для отвода нагорныхъ водъ, сооруженій, возводимыхъ изъ желѣза или камня, въ виду невозможности допускать въ работу лѣсной матеріалъ, весьма быстро гніющій вслѣдствіе сыраго климата.

Б. Второю дорогою, возможною для колеснаго сообщенія, можно считать участокъ отъ посада Вельяминовскаго (Туапсе) до гор. Майкопа, чрезъ Гойтхскій перевалъ, протяженіемъ 135,33 версты, на которомъ, съ будущаго года (1891), Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по моему ходатайству, предполагаетъ открыть почтовый трактъ.

На участокъ этотъ, разработанный первоначально войсками и имѣющій желѣзные мосты чрезъ всѣ главныя пересѣкающія его рѣки, съ 1885 года обращено мною особенное вниманіе какъ на дорогу, имѣющую весьма важное значеніе для соединенія Черноморскаго побережья съ внутреннею частью Кубанской области, а слѣдовательно и съ внутреннею Россіею.

Для приведенія означенной дороги къ окончательно удобному виду необходимо еще шоссировать нѣсколько топкихъ участковъ, протяженіемъ около 10 верстъ, и возобновить полотно на участкѣ отъ Туапсе вверхъ по рѣкѣ того же имени до Челепсинскаго поста, проведя оное отчасти внѣ раіона затопляемой мѣстности, съ устройствомъ потребнаго числа искусственныхъ сооруженій и съ шоссированіемъ, легко разжижаемыхъ, грунтовъ. На все это потребуется около 200 т. рублей, въ число которыхъ на 1890 годъ испрашивается къ ассигнованію 100 т. рублей (съ 1885 по 1888 годъ включительно израсходовано на шоссированіе сѣвернаго склона этого участка и устройство нѣкоторыхъ необходимыхъ сооруженій, въ общей сложности 148006 рублей).

В. Отъ посада Даховскаго (Сочи) къ югу до границы округа съ Абхазіею и далѣе до Сухума, на протяженіи 165,91 верстъ, въ настоящее время не имѣется устроенныхъ колесныхъ дорогъ, за исключеніемъ послѣдняго небольшаго участка въ 24,6 версты отъ Ново-Аѳонскаго монастыря до Сухума, на которомъ, въ настоящемъ 1890 году, будетъ окончено вполнѣ удобное шоссе, со всѣми искусственными сооруженіями, потребуется только замѣна деревянныхъ, временныхъ мостовъ, постоянными металлическими. На постройку же дороги отъ Сочи до Ново-Аѳонскаго монастыря составленъ и уже утвержденъ Министерствомъ Путей Сообщенія полный техническій проектъ, по которому стоимость шоссе съ искусственными сооруженіями и металлическими мостами опредѣлены въ 1250675 рублей. Разработка этой дороги должна начаться отъ Сочи, съ одной стороны къ Адлеру и съ другой къ Гаграмъ съ вѣтвью на Раздѣльную, причемъ участокъ дороги отъ Гагръ до Ново-Аѳона останется послѣднимъ. Успѣшное выполненіе сего проекта всецѣло будетъ зависѣть отъ ассигнуемыхъ средствъ, и, вполнѣ цѣлесо-

образно было бы, распредѣлить работу на опредѣленное число лѣтъ (5 или 6), съ соотвѣтствующимъ ежегоднымъ назначеніемъ опредѣленной суммы. На 1890 годъ внесено въ смѣту 100 т. рублей.

Г. Отъ посада Вельяминовскаго (Туапсе) къ сѣверо-западу, до Новороссійска, на протяженіи 180 верстъ, вдоль береговой полосы, разработано колесныхъ дорогъ: отъ Новороссійска до Кабардинки на протяженіи 24-хъ верстъ и на Михайловскомъ перевалѣ 8 верстъ; кромѣ того имѣется естественныхъ дорогъ, по длинѣ 83-хъ верстъ; такъ что вовсе не разработанныхъ участковъ остается 65 верстъ.

Весьма важнымъ вопросомъ для благосостоянія Черноморскаго побережья между Туапсе и Новороссійскомъ является соединеніе посада Джубги съ Екатеринодаромъ черезъ Шебановскій (Дефанскій) перевалъ. Часть этого пути, отъ моря, на протяженіи 16 верстъ, до станціи Дефанской, уже разработана администраціею въ удовлетворительную колесную дорогу; разработка же остальной его части—къ Екатеринодару, проходящей по Кубанской области, составитъ предметъ особаго доклада по Военному Министерству.

Съ осуществленіемъ вышеприведенныхъ предположеній, все Черноморское побережье отъ Новороссійска до Сухума можно будетъ считать обезпеченнымъ дорогами, которыя, удовлетворяя потребностямъ административнымъ и военно-стратегическимъ, упрочатъ бытъ, какъ настоящаго населенія, такъ и будущей колонизаціи этого богатаго края. Для практическаго выполненія этихъ предположеній было бы вполнѣ цѣлесообразно, чтобы по Министерству Путей Сообщенія была ассигнуема, ежегодно, опредѣленная часть всей потребной на работы по Черноморской береговой дорогѣ суммы, которая уже мѣстнымъ Кавказскимъ начальствомъ будетъ распредѣляться на болѣе необходимыя, въ данное время, работы. Въ зависимости отъ размѣра, назначенной для сего, ежегодной цифры, можетъ быть опредѣленъ и срокъ, въ теченіе котораго могутъ быть выполнены эти предположенія.

На участокъ дороги отъ Новороссійска до Туапсе составляются уже проекты и смѣты, по которымъ и будутъ испрашиваться необходимыя средства. Можно считать потребную на этотъ участокъ сумму приблизительно въ 650 т. руб.

Такимъ образомъ полное устройство сѣти дорогъ Черноморскаго округа и соединеніе его съ Сухумомъ потребуетъ всего 2,200,000 руб., изъ которыхъ можно исключить, менѣе необходимыхъ, расходовъ на 200 т. руб. и считать, по примѣру прошлыхъ порядковъ, уторжку на торгахъ въ 10%, что составитъ 200 т. рублей.

При этомъ расчетѣ расходъ на окончательное устройство сѣти дорогъ выразится въ цифрѣ 1,800,000 руб. Распредѣливъ этотъ расходъ на 5—6 лѣтъ, можно будетъ разсчитывать уже на полное обезпеченіе путями Черноморскаго округа; а, слѣдовательно, и на успѣшную и прочную колонизацію этого богатаго края.

II. Передача земель Черноморскаго округа въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Съ учрежденіемъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго, 14 іюня 1888 года, мнѣнія общаго собранія Государственнаго Совѣта о преобразованіи завѣдыванія Государственными Имуществами на Кавказѣ, Кубанскаго управленія Государственныхъ Имуществъ, къ вѣдѣнію котораго отнесены государственныя имущества Кубанской области и Черноморскаго округа, всѣ казенныя земли послѣдняго переданы въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, для завѣдыванія которыми въ началѣ прошлаго года, назначенъ особый Управляющій Государственными Имуществами Кубанской области; при чемъ, при неопредѣленности положенія населенныхъ земель Черноморскаго округа и всей благонамѣренности новаго управляющаго, полное незнакомство его какъ съ краемъ, такъ и съ отношеніями своими къ администраціи, на первыхъ же порахъ положительно внесло полную смуту при передачѣ казенныхъ земель въ непосредственное завѣдываніе учрежденіямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ. Безъ сношеній и вѣдома мѣстной администраціи, новымъ управляющимъ былъ опубликованъ рядъ обязательныхъ для мѣстнаго населенія мѣръ и распоряженій, основанныхъ на общемъ положеніи, изданномъ для государственныхъ крестьянъ въ Россіи и совершенно противорѣчащихъ, какъ распоряженіямъ администраціи, такъ и всѣмъ экономическимъ и бытовымъ своеобразнымъ условіямъ, въ которыхъ находятся поселенцы Черноморскаго побережья.

Достаточно указать: 1) на взиманіе попенныхъ денегъ съ поселенцевъ за рубку деревьевъ для домашнихъ потребностей, не только во временно отведенныхъ юртахъ поселеній, но даже и въ собственныхъ огородахъ; 2) на отдачу съ торговъ до января нынѣшняго года, всей рыбной ловли въ аренду постороннимъ лицамъ, по берегу моря въ предѣлахъ станицъ, съ лишеніемъ жителей права ловить рыбу даже для собственныхъ своихъ потребностей, тогда какъ, во многихъ мѣстахъ, рыба составляетъ главную и почти единственную пищу поселянъ; 3) на воспрещеніе поселянамъ охоты на ди-

кихъ звѣрей, которые положительно табунами истребляютъ поля и огороды жителей, причиняя, кромѣ того, громадный вредъ и скотоводству.

Указывая на эти распоряженія, не буду упоминать о мелкихъ, основанныхъ на статьяхъ общаго положенія о крестьянахъ въ Россіи, бюрократическихъ приказаніяхъ, чрезвычайно взволновавшихъ все населеніе.

Всѣ эти распоряженія сдѣлались извѣстными мнѣ при первомъ посѣщеніи моемъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1889 года, Черноморскаго берега, изъ донесенія Начальника округа и изъ громаднаго количества просьбъ поселянъ, жаловавшихся на претерпѣваемыя ими стѣсненія, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, просившихся даже выселиться изъ края, въ виду столь неожиданнаго для нихъ измѣненія экономическихъ условій быта.

Анормальное положеніе этого дѣла продолжалось, впрочемъ, весьма не долго, благодаря лишь просвѣщенному отношенію къ дѣлу, уполномоченнаго Министра Государственныхъ Имуществъ Тайнаго Совѣтника Тихѣева, который, при личномъ свиданіи моемъ въ Кисловодскѣ, уже въ іюлѣ мѣсяцѣ отмѣнилъ, всѣ сдѣланныя Управляющимъ Государственными Имуществами Кубанской области распоряженія и успокоилъ жителей предоставленіемъ имъ, по прежнему, правъ пользованія, хотя и временно, отведенными юртами.

При посѣщеніи осенью края Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ всѣ эти распоряженія Тайнаго Совѣтника Тихѣева, основанныя на моихъ доводахъ, были одобрены, и дѣло это можно считать временно улаженнымъ, возстановленіемъ прежнихъ правъ жителей на пользованіе ихъ юртовыми угодіями.

Къ этому крайне неопредѣленному дѣлу совершенно неожиданно присоединилось еще новое обстоятельство. Съ упраздненіемъ Черноморскаго округа, какъ отдѣльной административной единицы, Министерство Финансовъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 21 марта 1888 года учрежденія управленія Кубанскою и Терскою областями и Черноморскимъ округомъ, увѣдомило Ставропольскую казенную палату, 26 іюля прошлаго 1889 года, за № 1371, что по дѣламъ причисленій и исключеній изъ окладовъ по Черноморскому округу на палату переходятъ обязанности, исполняемыя ею по причисленію и исключенію изъ окладовъ обывателей гор. Анапы, съ прилегающими окрестностями. (Предписаніе Министерства Финансовъ 5 сентября 1884 года № 3540).

О таковомъ распоряженіи Министерства Финансовъ Казенная палата (8 августа 1889 года за № 33635), сообщивъ

Начальнику Кубанской области и Наказному Атаману Кубанскаго казачьяго войска, просила сдѣлать распоряженіе объ исключеніи лицъ податнаго сословія Черноморскаго округа изъ вѣдѣнія администраціи Кубанской области.

Послѣдствіемъ этого неожиданнаго вмѣшательства въ дѣло заселенія края, еще третьяго вѣдомства, была, хотя покуда единичная, просьба, поданная мнѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ, при посѣщеніи моемъ Адлера, зачисленныхъ въ это поселеніе съ разрѣшенія Казенной палаты и безъ вѣдома администраціи, 16 семействъ переселенцевъ изъ Каменецъ-Подольской губерніи, которые просили о переселеніи ихъ на другое мѣсто, именно въ Ахштырь, такъ какъ мѣстное управленіе Государственными Имуществами объявило этимъ новымъ переселенцамъ, что земля можетъ имъ быть отдана только въ аренду на 3 года и, вмѣстѣ съ тѣмъ, воспретило имъ строить какія либо прочныя постройки; вслѣдствіе чего, названныя семейства переселенцевъ живутъ во временныхъ балаганахъ и подвергаются болѣзнямъ и смертности.

Въ настоящее время общій вопросъ, по частному сношенію моему съ Управляющимъ Ставропольскою казенною палатою опять таки, хотя временно, но разрѣшенъ удовлетворительно и, по частному же соглашенію, палата не будетъ разрѣшать переселенія безъ предварительнаго сношенія съ администраціею Кубанской области.

Я позволилъ себѣ распространиться приведеніемъ, только что перечисленныхъ, примѣровъ для того, чтобы выяснить всю ту неопредѣленность и настоящее хаотическое положеніе вопроса въ то именно время, когда заботы Правительства, повидимому, сосредоточены на разумномъ и прочномъ заселеніи богатаго Черноморскаго побережья.

Вопросъ заселенія Черноморскаго округа, составлявшій много лѣтъ до моего прибытія въ край предметъ особыхъ заботъ Кавказской администраціи, не смотря на продолжительность срока и на громадныя денежныя затраты, не получилъ опредѣленнаго направленія: рядъ отрывочныхъ мѣръ часто противорѣчащихъ одна другой, не могли разумѣется, выработать правильную систему въ этомъ серьезномъ дѣлѣ и, напротивъ, эти мѣры сами въ себѣ носили залогъ неуспѣха.

Но если вопросъ стоялъ въ такомъ ненормальномъ положеніи при прежнемъ порядкѣ управленія, то въ настоящее время, съ преобразованіемъ Черноморскаго округа и съ передачею казенныхъ земель онаго въ непосредственное завѣдываніе учрежденій Министерства Государственныхъ Имуществъ въ дѣло это внесена, въ полномъ смыслѣ слова, смута:

а) Мѣстная администрація, по соображеніямъ историче-

скимъ, экономическимъ и политическимъ, считаетъ вопросъ заселенія и опеки надъ поселенцами своимъ главнымъ, почти единственнымъ, дѣломъ, справедливо полагая, что въ противномъ случаѣ она не будетъ имѣть серьезныхъ задачъ въ Черноморскомъ округѣ.

б) Въ то же время, учрежденія Министерства Государственныхъ Имуществъ, считая всѣ земли (кромѣ пожалованныхъ и проданныхъ состоятельнымъ лицамъ) казенными, находятъ, что не только заселеніе свободныхъ участковъ новыми пришельцами, но и завѣдываніе всѣмъ, нынѣ находящимся въ округѣ населеніемъ, живущимъ на казенныхъ земляхъ, принадлежитъ также ихъ вѣдомству.

в) Наконецъ, въ послѣднее время и Ставропольская казенная палата, въ силу полученнаго ею разъясненія Министерства Финансовъ, по которому ей предоставлено право зачисленія и исключенія въ предѣлахъ Черноморскаго округа мѣстныхъ жителей, простираетъ также свои права на установленіе порядка заселенія этого округа.

При такомъ, можно сказать, хаотическомъ положеніи дѣла, я считаю необходимымъ немедленно поставить его на правильную почву, категорически опредѣливъ рамки и границы каждаго вѣдомства съ тѣмъ, чтобы дѣло заселенія округа находилось бы въ ближайшемъ и непосредственномъ завѣдываніи мѣстной администраціи подъ руководствомъ и контролемъ главнаго кавказскаго начальства.

При этомъ является необходимость прежде всего опредѣлить предѣлы вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ и предоставить должную свободу дѣйствіямъ администраціи въ извѣстномъ, точно опредѣленномъ, раіонѣ.

Первымъ пріемомъ для упорядоченія настоящаго положенія округа есть несомнѣнно окончательное межеваніе, временно отведенныхъ 57-ми поселкамъ, юртовъ, на которыхъ водворено, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, 2077 дворовъ, составляющихъ покуда все нетуземное населеніе округа. Весьма небольшое число туземцевъ, изъ оставшихся горцевъ, сосредоточено въ 4-хъ аулахъ Сочинскаго и Туапсинскаго приставствъ.

Вопросъ этотъ значительно облегченъ, предпринятыми уже мною, подготовительными мѣрами:

До сихъ поръ приведены уже въ извѣстность, подробною межевою съемкою, всѣ культурныя земли, занятыя населеніемъ, такъ что предстоитъ, въ теченіе нынѣшняго же (1890) года, произвести лишь окончательное межеваніе ихъ, для чего требуется назначеніе усиленныхъ межевыхъ средствъ. Для осуществленія этого, съ открытіемъ весны будутъ по-

сланы 16 межевыхъ техниковъ и дѣлаются распоряженія о назначеніи трехъ отдѣльныхъ коммисій, долженствующихъ дѣйствовать одновремемно въ каждомъ изъ трехъ участковъ округа. При участіи чиновъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ вырабатываются уже и будутъ преподаны коммисіямъ подробныя инструкціи. Такимъ образомъ, можно надѣяться, что къ концу 1890 года, этотъ важный вопросъ будетъ разрѣшенъ и существующее населеніе будетъ окончательно обезпечено въ экономическомъ отношеніи.

Затѣмъ всѣ земли, не входящія въ составъ отмежеванныхъ юртовъ (за исключеніемъ пожалованныхъ и пріобрѣтенныхъ въ частное владѣніе), несомнѣнно должны поступить въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Если же будутъ признаны участки удобными для новыхъ поселеній, то въ каждомъ случаѣ могутъ быть переданы, по сношенію съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, въ вѣдѣніе мѣстнаго начальства для колонизаціи.

Здѣсь именно мѣсто указать на необходимость разграниченія предѣловъ вѣдомства какъ администраціи, такъ и Государственныхъ Имуществъ. Безусловно считаю необходимымъ вопросъ о заселеніи Черноморскаго округа оставить въ вѣдѣніи администраціи, какъ равно и всѣ имѣющія быть отмежеванными юртовыя земли поселеній. Въ дѣло это не можетъ быть допущено вмѣшательство какихъ либо постороннихъ вѣдомствъ: только мѣстная власть, на которой лежитъ отвѣтственность за порядокъ и спокойствіе края, можетъ дѣлать выборъ элементовъ колонизаціи, такъ какъ осуществленіе экономическихъ задачъ зависитъ исключительно отъ состава переселенцевъ, подходящаго не только къ мѣстнымъ климатическимъ и топографическимъ особенностямъ края, но самое главное и къ хозяйственнымъ, почвеннымъ условіямъ мѣстности, что можетъ безошибочно опредѣлить только мѣстная администрація. Такимъ образомъ вопросъ о зачисленіи и объ опекѣ надъ переселенцами долженъ составить главное и почти единственное дѣло администраціи округа; при вмѣшательствѣ же въ это дѣло вѣдомства Государственныхъ Имуществъ она, повторяю, не будетъ имѣть серьезныхъ задачъ въ Черноморскомъ округѣ.

III. О заселеніи Черноморскаго округа.

Взгляды мои по этому существенному вопросу вполнѣ высказаны какъ въ печатной запискѣ моей 1886 года, такъ и въ рапортѣ Военному Министру отъ 11 декабря 1887 года, за № 10839. Тогда же мною указанъ былъ порядокъ и

способъ самаго осуществленія переселенія, посредствомъ которыхъ возможно избѣгнуть тѣхъ неудачъ, безпорядковъ и гибели самихъ переселенцевъ, которыми ознаменовались всѣ прежніе опыты переселенія. Считаю нужнымъ, дабы не повторять изложенное мною въ упомянутыхъ документахъ, указать на самый подходящій, по убѣжденію моему, элементъ для колонизаціи Черноморскаго побережья. Это, несомнѣнно, —русскіе сектанты, обитающіе въ Добруджѣ подъ названіемъ Липовановъ.

Близко ознакомившись съ ними, по званію моему ИМПЕРАТОРСКАГО коммисара въ Болгаріи, я могу засвидѣтельствовать, что эти старовѣры отличаются самою строгою нравственностью, трудолюбіемъ и трезвостью; всѣ почти крайне зажиточны и сочувствуютъ русскимъ. Занятія ихъ, кромѣ хлѣбопашества, заключаются въ обширномъ винодѣліи и рыболовствѣ, такъ что на ватагахъ своихъ они отлично приготовляютъ въ прокъ рыбныя произведенія.

Самое главное—привычка къ зловредному лихорадочному климату Добруджи, дастъ имъ возможность легко переносить, несомнѣнно, менѣе вредный климатъ Черноморскаго побережья. Пожелаетъ ли часть Липованъ оставить, занимаемыя ими, мѣста, есть еще вопросъ гадательный, но при тѣхъ притѣсненіяхъ, которыя они испытываютъ отъ Румынскаго Правительства и общемъ ихъ неудовольствіи настоящимъ положеніемъ, весьма возможно предположеніе, что нѣкоторые изъ нихъ пожелаютъ переселиться въ наши предѣлы.

Здѣсь можетъ имѣть мѣсто соображеніе: желательно ли заселять край сектантами и не слѣдуетъ ли опасаться вреднаго ихъ вліянія. По моему мнѣнію, въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать, что весь русскій элементъ Кавказа состоитъ почти исключительно изъ сектантовъ, составляющихъ самую надежную опору Правительства въ Закавказскомъ краѣ противъ враждебнаго намъ мусульманскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эти же сектанты, какъ въ мирное, такъ и въ военное время доставляютъ неоцѣнимыя перевозочныя средства и ведутъ обширное скотоводство и земледѣліе.

Переселеніе раскольниковъ въ Закавказье началось съ 1846 г. и нынѣ они являются единственнымъ русскимъ элементомъ, который, въ правительственныхъ видахъ, передвигается въ Карсскую область для противодѣйствія стремленіямъ Армянъ къ соединенію Эриванской губерніи съ Эрзерумскою областью сплошнымъ армянскимъ населеніемъ.

На это обстоятельство мною было обращено вниманіе съ самого пріѣзда въ край, и армянамъ воспрещено селить-

ся въ Карсской области, въ которой до 1886 года считалось 8705 сектантовъ, въ томъ числѣ, мужскаго пола 4478 душъ.

Гораздо раньше, съ конца прошлаго столѣтія, при образованіи на Терекѣ и Кубани военныхъ поселеній, долженствовавшихъ составлять оплотъ противъ вторженія въ наши окраины горскихъ племенъ,—опять таки являются сектанты, и лучшіе казачьи полки: Гребенской, Моздокскій, и Хоперскій—состоятъ изъ старовѣровъ.

Заселеніе Черноморскаго побережья Липованами, казалось бы, не должно встрѣтить опасенія относительно распространенія ими своей секты, такъ какъ сосѣднія племена Абхазцы, Мингрельцы, Самурзаканцы и другіе горцы недоступны для всякаго прозелитизма.

Ежели бы высказанные мною взгляды удостоились одобренія Правительства, то необходимымъ, казалось-бы, теперь же, чрезъ нашихъ дипломатическихъ агентовъ въ Тульджѣ или чрезъ, особо посланное, лицо ознакомиться съ настроеніемъ Липованъ, и, въ случаѣ желанія и намѣренія, хотя части ихъ, переселиться въ русскіе предѣлы, съ ранней весной разрѣшить, ходакамъ изъ нихъ, осмотрѣть болѣе подходящія ихъ нынѣшней жизни мѣста Черноморскаго побережья и приступить къ осуществленію, высказаннаго мною, соображенія.

Въ заключеніе считаю долгомъ вновь повторить, что земледѣльческій, сплошной русскій элементъ вполнѣ непригоденъ для Черноморскаго берега. Земледѣліе можетъ служить, по топографическимъ и климатическимъ условіямъ мѣстности, лишь подспорьемъ къ хозяйству, гдѣ высшая только культура составляетъ залогъ будущаго, можно сказать, неисчерпаемаго богатства и значенія Черноморскаго побережья. На пространствѣ около 300 верстъ, виноградарство, садоводство, пчеловодство и рыболовство являются тѣми условіями, которыя могутъ поставить этотъ благодатный край не только въ соперничество, но и дать Черноморскому берегу преобладающее значеніе передъ самыми богатѣйшими мѣстностями Западной Европы.

Согласно высказанному долженъ быть сдѣланъ и выборъ будущихъ переселенцевъ, а самый способъ переселенія, по крайнему разумѣнію моему, основанъ на, высказанныхъ мною въ запискѣ 1886 года, началахъ.

Резюмируя все изложенное, я долженъ сказать, что для устройства Черноморскаго берега необходимо систематическое преслѣдованіе, и безъ всякихъ колебаній, разъ намѣченной цѣли.

Для этого требуется:

1) Усиленно продолжать окончаніе намѣченной сѣти дорогъ.

2) За существующимъ уже въ Черноморскомъ округѣ населеніемъ упрочить права на владѣніе и пользованіе юртами, для чего съ весны настоящаго года приступить къ окончательному межеванію юртовъ.

3) Опредѣлить изъ земель, передаваемыхъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, тѣ мѣстности, которыя могутъ быть пригодны для новыхъ поселеній.

4) Какъ самый порядокъ поселенія, такъ и опеку надъ переселенцами всецѣло возложить на мѣстную администрацію.

5) Связать Черноморскій округъ съ Кубанскою областью, къ которой онъ причисленъ не однимъ только формальнымъ, бюрократическимъ образомъ, но и экономическими интересами, передачею дѣлъ по земскимъ повинностямъ округа въ вѣдѣніе Кубанскаго областнаго правленія, освободивъ отъ этой обязанности гражданское управленіе Закавказскаго края, къ которому онъ причисленъ въ настоящее время по дѣламъ земства.

При громадныхъ капиталахъ Кубанскаго войска и скудности средствъ Черноморскаго побережья нѣтъ сомнѣнія, что войску, на первое, по крайней мѣрѣ, время, придется, можетъ быть, нести и нѣкоторыя затраты на устройство края, но въ виду той будущности, которая его ожидаетъ и экономическаго его значенія, затраты эти, несомнѣнно, вознаградятся на пользу и доходъ Кубанскаго войска.

6) На нѣкоторое еще время не только не упразднять Черноморской гребной флотиліи, а скорѣе усилить ее, какъ единственное средство сообщенія берега съ приходящими пароходами и даже береговыхъ поселеній между собою.

7) Имѣть въ виду въ будущемъ, при улучшеніи средствъ Государственнаго Казначейства, устройство въ Туапсе порта убѣжища, для чего, теперь же, произвести изысканія и составить проектъ.

Подлинную подписалъ Командующій войсками Кавказскаго военнаго округа Генералъ-Адъютантъ Князь Дондуковъ-Корсаковъ.

Съ подлинною вѣрно: Начальникъ Штаба Кавказскаго военнаго округа, Генерал-Лейтенант Перм

Свѣрялъ:

Старшій Адъютантъ,

Полковник Соловьев

Копія съ отзыва Командующаго войсками Кавказскаго военнаго Округа Начальнику Главнаго Штаба отъ 5-го февраля 1889 г. № 1800.

По вопросу о заселеніи Черноморскаго округа мои взгляды и соображенія выражены уже съ достаточною полнотою въ двухъ документахъ: печатной всеподданнѣйшей запискѣ моей 1886 года «о современномъ положеніи Кавказскаго побережья Чернаго моря и о мѣрахъ къ его заселенію» и въ рапортѣ Военному Министру по тому-же вопросу 11-го декабря 1887 года № 10839 (по Главному Управленію казачьихъ войскъ).

Нынѣ отзывомъ № 59086 Ваше Высокопревосходительство просите моего заключенія по вопросу о колонизаціи Черноморскаго побережья, въ виду вновь поступившаго къ Военному Министру отзыва, по этому дѣлу, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 24 октября истекшаго 1888 года за № 13016.

По пунктамъ заключенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ считаю нужнымъ высказать слѣдующее:

I. Я полагаю, что кромѣ предварительнаго обмежеванія и таксаціи участковъ, назначаемыхъ для водворенія переселенцевъ, колонизаціи Черноморскаго побережья должно непремѣнно предшествовать и проложеніе главныхъ магистральныхъ, какъ продольныхъ, такъ и поперечныхъ дорогъ, безъ чего всякія попытки къ заселенію побережья, какъ показалъ опытъ, останутся безрезультатными. Если правительство неуклонно рѣшаетъ, что дѣло заселенія Черноморскаго побережья должно быть, наконецъ, послѣ столькихъ жертвъ и усилій, приведено къ желаемой цѣли, то затруднительность и дороговизна дорожныхъ работъ въ гористыхъ, незаселенныхъ мѣстностяхъ, по моему мнѣнію, не должны имѣть рѣшающаго значенія. Кромѣ того, при данномъ положеніи этого дѣла, проложеніе главныхъ путей на Черноморскомъ побережьи и не представляетъ такихъ непреоборимыхъ затрудненій.

Въ настоящее время Черноморская береговая дорога

состоитъ изъ трехъ участковъ: отъ Новороссійска до Туапсе, до Сочи и, наконецъ, до Сухума.

Участокъ Новороссійскъ-Туапсе, протяженіемъ около 180 вер., принятъ Кавказскимъ округомъ Путей Сообщенія только въ половинѣ прошлаго 1888 года и состоитъ изъ (24,3+7,5) 31,8 вер. разработанной колесной дороги отъ Новороссійска до Кабардинки и на Михайловскомъ перевалѣ; 83-хъ верстъ естественной дороги и около 65-ти верстъ вовсе еще неразработанной дороги. Свѣдѣній о стоимости разработанныхъ участковъ не имѣется и опредѣлить количество потребныхъ суммъ на приведеніе этого участка къ удобному для проѣзда виду, за отсутствіемъ какихъ либо данныхъ, не представляется возможнымъ.

Участокъ Туапсе-Сочи начатъ разработкой съ 1883 года, при чемъ ассигновано было въ 1883 году 75,000, въ 1885—87,234, въ 1886—151,625 и въ 1887—108,388 руб.; на ассигнованные 422,247 руб. по настоящее время разработано: все полотно протяженіемъ 138,27 верстъ, изъ которыхъ шоссировано 49,36 верстъ, и устроена часть главнѣйшихъ искусственныхъ сооруженій. Опредѣлить точную стоимость остающихся къ производству на этомъ участкѣ работъ, какъ по шоссированію слабыхъ мѣстъ, такъ и по устройству остальныхъ необходимыхъ искусственныхъ сооруженій, между которыми главное мѣсто занимаетъ желѣзный мостъ черезъ р. Шахе, длиною 125 саженей (глубокая рѣка, опасная для брода даже въ малую воду), за неимѣніемъ еще всѣхъ проектовъ—не представляется возможнымъ; тѣмъ не менѣе, можно съ увѣренностью сказать, что потребуется еще нѣсколько сотъ тысячъ рублей, такъ какъ мостъ черезъ р. Шахе будетъ стоить не менѣе 150,000 руб.

Участокъ Сочи-Сухумъ разработывается только на протяженіи 24,6 верстъ между Сухумомъ и Ново-Аѳонскимъ монастыремъ, при чемъ полотно, съ шоссированіемъ и устройствомъ постоянныхъ трубъ и деревянныхъ временныхъ мостовъ, обойдется въ 115,688 р. и будетъ окончено въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. На остальное протяженіе 141,25 вер., отъ Ново-Аѳонскаго монастыря до Сочи, составленъ полный проектъ съ шоссированіемъ и главнѣйшими искусственными сооруженіями, и стоимость его по смѣтамъ опредѣлена въ 1.265,685 руб. Проектъ представленъ въ Министерство Путей Сообщенія еще въ концѣ 1887 года, но до сихъ поръ не возвращенъ.

Очевидно, въ данномъ случаѣ, я говорю собственно о главныхъ, магистральныхъ линіяхъ сообщеній по Черноморскому округу, т. е. о главномъ продольномъ пути вдоль бе-

рега моря отъ Новороссійска до Сочи и далѣе до границы съ Сухумскимъ отдѣломъ и объ одномъ или двухъ путяхъ отъ этого направленія къ переваламъ, черезъ Главный Кавказскій хребетъ, въ Кубанскую область. Я не касаюсь здѣсь путей второстепенныхъ, которые, само собою разумѣется, должны вестись лишь въ связи съ образованіемъ новыхъ, па участкахъ, поселеній. Твердо убѣжденъ при этомъ, что и при нынѣшнемъ составѣ населенія Черноморскаго побережья хорошо устроенныя шоссе, по вышеупомянутымъ главнымъ направленіямъ, никогда не заростутъ, при соотвѣтственномъ, ежегодномъ ремонтѣ, не придутъ въ негодность и, споспѣшествуя цѣлямъ колонизаціи края, сдѣлаютъ, произведенные на нихъ значительные расходы, вполнѣ производительными.

Вопросы объ усиленіи числа мѣстъ остановокъ судовъ, поддерживающихъ сообщеніе между различными пунктами Черноморскаго побережья, равно какъ и о казенной гребной флотиліи, мною достаточно исчерпаны въ вышеприведенныхъ, въ началѣ сего отзыва, двухъ документахъ. Я ничего не имѣю возразить противъ, предполагаемой Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, возможности замѣны казенной гребной флотиліи правительственною субсидіею мелко-сидящимъ пароходамъ, обязаннымъ за нее поддерживать постоянные и возможно частые береговые рейсы, хотя принципіально я бы стоялъ за оставленіе флотиліи и въ мѣрѣ средствъ и возможности за усиленіе ее.

Русское общество пароходства не содержитъ по Кавказскому берегу разгрузныхъ судовъ и въ портахъ, для сообщенія между пароходами общества и берегомъ, служатъ, исключительно, суда гребной казенной флотиліи, составляющей по этому неизбѣжное дополненіе къ рейсамъ пароходовъ Русскаго общества, которое безъ нее не могло-бы принимать ни грузовъ, ни пассажировъ съ берега. Кромѣ того, при существующей неисправности срочныхъ пароходныхъ рейсовъ, суда гребной флотиліи составляютъ единственное средство сообщенія между прибрежными поселеніями, въ особенности, при разлитіи рѣкъ, когда прекращается всякое сухопутное сообщеніе по берегу и жители прибрежныхъ поселеній иначе были-бы поставлены иногда въ безвыходное положеніе. По этому, содержаніе гребной флотиліи и при успѣхѣ колонизаціи, даже въ нѣсколько усиленномъ составѣ, безусловно необходимо, по крайней мѣрѣ, впредь до окончательнаго проложенія вдоль всего берега удобнаго сухопутнаго сообщенія и до постройки портовъ—убѣжищъ и пристаней.

Не могу, при этомъ, не коснуться и вопроса о портахъ. Въ виду огромныхъ затратъ на устройство ихъ, конечно,

дѣло это представляется вопросамъ болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго; но на первое время желательно было-бы устроить, хотя-бы въ Туапсе, соединенномъ шоссейнымъ путемъ съ Кубанью, портъ—abri посредствомъ брекватера.

II. Несомнѣнно, что избраніе участковъ, приготовленныхъ для заселенія и мѣстъ на нихъ для возведенія усадебной осѣдлости, должно быть всецѣло предоставлено переселяющимся или ихъ ходокамъ.

Но при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что условія Черноморскаго побережья въ климатическомъ, почвенномъ и топографическомъ отношеніяхъ представляютъ такую рѣзкую особенность, что въ дѣлѣ опредѣленія сельско-хозяйственныхъ удобствъ, заселяемыхъ мѣстностей, едва-ли можно признать наиболѣе компетентными самихъ переселяющихся въ Черноморскій округъ. Хлѣбопашцы равнинныхъ мѣстностей могутъ-ли быть компетентными въ опредѣленіи сельско-хозяйственныхъ удобствъ Черноморскаго побережья, гдѣ хлѣбопашество неумѣстно (изъ зеренъ вылетаетъ моль), а необходимо заниматься здѣсь высшею культурою, какъ садоводствомъ, табаководствомъ, виноградарствомъ, рыболовствомъ и отчасти кукурузою.

Совершенно вѣрно замѣчаніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что кромѣ общей пригодности участка для земледѣльческой культуры, крестьяне, при выборѣ себѣ мѣстъ водворенія, руководствуются и другими соображеніями, къ чему въ отзывѣ № 13016 и приведены соотвѣтствующіе примѣры. Но въ отношеніи Черноморскаго округа необходимо имѣть еще въ виду, что на морскомъ побережьи поселеніе при рѣкахъ, на низменностяхъ, (гдѣ пришельцы изъ Россіи охотнѣе выбираютъ для себя мѣста) неизбѣжно соединено съ убійственными лихорадками и такою смертностью, что въ этихъ мѣстахъ никакая колонизація немыслима.

III. Относительно льготъ и облегченій, которыя, могли-бы быть предоставлены переселенцамъ въ Черноморскомъ округѣ, взгляды мои высказаны на стр. 15 и 16 всеподданнѣйшей записки 1886 года. Въ настоящее время я ничего не имѣю противъ, предлагаемаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, примѣненія всѣхъ тѣхъ правилъ, которые проектируются, для переселенцеъ въ губерніи Западной Сибири. Но долгомъ, при этомъ, считаю подтвердить принципіальную, въ этомъ случаѣ, мысль, что всѣ колонизаціонныя попытки, какъ доказываетъ это вся исторія Русской Правительственной колонизаціи, а въ особенности Черноморскаго округа, оказывались неудачными тогда, когда поселенцы привлекались обѣщаніемъ щедрыхъ льготъ и пособій.

По IV и V пунктамъ я вполнѣ согласенъ съ выраженнымъ въ отзывѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ № 13016, но долгомъ считаю присовокупить къ этому настоятельное мое заявленіе о необходимости скорѣйшаго примѣненія, во всей строгости законовъ, противъ нарушителей правилъ о пользованіи, произрастающими на участкахъ, мѣстными насажденіями, о чемъ мною подробно заявлено въ рапортѣ Г. Военному Министру, отъ 11 декабря 1887 года № 10839.

Изъ всего количества 90 т. десятинъ частныхъ земель въ Черноморскомъ округѣ, только $^1/_2$ процента обработаны; остальныя, оставаясь невоздѣланными, составляютъ лишь предметъ спекуляцій и хищнической эксплоатаціи лѣсовъ, которые покупаются, перепродаются иностраннымъ компаніямъ, истребляются и вывозятся изъ края. И, наконецъ, по VI пункту заключеній Министра Внутреннихъ Дѣлъ, я ни въ какомъ случаѣ не могу раздѣлить, высказаннаго въ этомъ пунктѣ, взгляда, что всѣмъ требованіямъ, для колонизаціи Черноморскаго побережья вполнѣ удовлетворяетъ казачье населеніе, въ особенности низовьевъ Дона. Во первыхъ, въ такихъ-же условіяхъ, какъ низовые Донскіе казаки, т. е. какъ рыболовы и отчасти винодѣлы, были и сосѣдніе Кубанскіе казаки, а между тѣмъ выселенные съ Кубани на Черноморское побережье, въ составѣ Шапсугскаго пѣшаго береговаго баталіона, доказали насколько неудовлетворительный элементъ, какъ колонизаторскій, представляли изъ себя эти казаки.

Во вторыхъ, принудительное переселеніе Донскихъ казаковъ (сообщеніе Донскаго Атамана № 9613, что казаки на Черноморское побережье добровольно не пойдутъ) дастъ самый нежелательный для поселенія элементъ: голотьбу и отребье войска, нанятыхъ станицами, для выполненія возложенной на нихъ новой повинности.

Въ виду изложеннаго, въ данномъ вопросѣ, я остаюсь при мнѣніи моемъ, подробно мотивированномъ и выраженномъ въ рапортѣ Г. Военному Министру, отъ 11 декабря 1887 года № 10839, копію съ котораго, а равно и экземпляръ всеподданнѣйшей моей записки 1886 года при семъ имѣю честь препроводить Вашему Высокопревосходительству.

Что касается свѣдѣній о томъ, въ какой степени выполнены мѣропріятія, принятыя мною, для успѣшнаго разрѣшенія вопроса о колонизаціи Черноморскаго побережья и изложенныя во всеподданнѣйшей запискѣ 1886 года, то о проложеніи съ 1886 года по настоящее время въ Черноморскомъ округѣ дорогъ свѣдѣнія приведены выше, въ началѣ сего отзыва.

По остальнымъ вопросамъ затребованы свѣдѣнія отъ Начальника Кубанской области; по полученіи я сообщу ихъ дополнительно. Подлинный подписалъ Командующій войсками Кавказскаго военнаго Округа Генералъ-Адъютантъ Князь Дондуковъ-Корсаковъ.

Съ подлиннымъ вѣрно:
Начальникъ Штаба Кавказскаго
военнаго Округа, Генералъ-Лейтенантъ Перлик

Свѣрялъ:
Начальникъ Отдѣленія,
Полковникъ Соловьев

Копія съ отзыва Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ Военному Министру, отъ 11 декабря 1887 года, за № 10839.

Главное Управленіе казачьихъ войскъ, препроводивъ ко мнѣ отношеніе отъ 4 августа сего года за № 282, копію съ отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 9 іюля за № 9045, по вопросу о колонизаціи Черноморскаго прибрежья Кавказа, проситъ моего заключенія по этому предмету, для доклада Вашему Высокопревосходительству.

Вопросъ о колонизаціи земель, расположенныхъ по берегу Чернаго моря между Новороссійскомъ и Сухумомъ, былъ возбужденъ мною въ 1886 г. въ «Всеподданнѣйшей Запискѣ о современномъ положеніи Кавказскаго побережья Чернаго моря и о мѣрахъ къ его заселенію». Замѣчанія на эту Записку, сдѣланныя Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ, составляютъ содержаніе упомянутаго выше отношенія за № 9045, по которому я приглашаюсь нынѣ дать свое заключеніе.

Опираясь на опытъ прошлыхъ лѣтъ, доказавшій полную неудачу всѣхъ принятыхъ до сихъ поръ мѣръ къ заселенію пустыннаго Черноморскаго Кавказскаго побережья, я высказалъ въ упомянутой «Запискѣ» (стр. 14), что предварительно приступа къ колонизаціи этой мѣстности существенно необходимо: 1) устройство въ ней путей сообщенія; 2) участить по возможности число пароходныхъ рейсовъ вдоль прибрежья; 3) поддержать и увеличить составъ гребной флотиліи; 4) обмежевать и привести въ извѣстность свойства земель, предназначаемыхъ для водворенія на нихъ поселенцевъ, и 5) предоставить переселенцамъ лучшія и удобнѣйшія земли.

Такъ какъ Министры Внутреннихъ Дѣлъ и Государственныхъ Имуществъ признаютъ, что указанныя мною первыя четыре предварительныя мѣры заслуживаютъ особаго вниманія и требуютъ скорѣйшаго осуществленія, то я не считаю нужнымъ далѣе на нихъ останавливаться: замѣчу только, что со времени составленія «Записки» дорожное дѣло въ Черноморскомъ и Сухумскомъ округахъ сдѣлало значительные успѣхи. Число фелюгъ для прибрежнаго плаванія хотя и не соотвѣтствуетъ вполнѣ мѣстнымъ потребностямъ, но и

этотъ вопросъ подвинутъ отчасти впередъ. Объ учащеніи пароходныхъ рейсовъ вдоль берега ведутся въ настоящее время переговоры, но желательно, чтобы Правительство вмѣнило въ обязанность пароходнымъ компаніямъ періодичное посѣщеніе пароходами извѣстныхъ пунктовъ побережья. Для таксаціи земель, пригодныхъ подъ поселеніе, назначены мною весною 1886 г. двѣ коммисіи, которымъ поручено осмотрѣть надѣлы существующихъ прибрежныхъ поселеній Черноморскаго округа и выяснить, нуждаются ли они въ прирѣзкѣ земли, или же на оборотъ, обладаютъ излишкомъ ея, который можетъ быть предоставленъ новымъ поселенцамъ. По исполненіи этого порученія, коммисіи перейдутъ къ изслѣдованію обширныхъ и богатыхъ, но до сихъ поръ пустынныхъ пространствъ, расположенныхъ въ нагорной части Черноморскаго округа. Къ сожалѣнію, въ моемъ распоряженіи не имѣется болѣе широкихъ средствъ для скорѣйшаго осуществленія этого важнаго дѣла.

Пятая изъ, перечисленныхъ выше, предварительныхъ мѣръ касается, какъ указано, предоставленія поселенцамъ лучшихъ и удобнѣйшихъ земель въ прибрежной полосѣ. Въ «Запискѣ» объяснено, что въ Черноморскомъ округѣ значительнѣйшая часть подобныхъ земель состоитъ въ частномъ владѣніи и остается невоздѣланною, и что, вслѣдствіе этого, было-бы желательно, чтобы казна нашла средства для пріобрѣтенія, по соглашенію съ ихъ владѣльцами, тѣхъ изъ лежащихъ втунѣ участковъ, которые наиболѣе удобны для заселенія.

Министръ Государственныхъ Имуществъ, признавая съ своей стороны весьма желательнымъ возвращеніе въ казенное вѣдомство участковъ, розданныхъ по пожалованію и проданныхъ на льготныхъ условіяхъ частнымъ лицамъ на Кавказскомъ Черноморскомъ побережьи, высказываетъ, однако, опасеніе, что выкупъ ихъ казною потребуетъ весьма значительныхъ жертвъ со стороны Государственнаго казначейства, такъ какъ первое-же извѣстіе о намѣреніи Правительства пріобрѣтать такіе участки для нуждъ населенія вызоветъ искусственное поднятіе цѣнъ на земли. Поэтому Статсъ-Секретарь Островскій полагаетъ болѣе осторожнымъ пріобрѣтеніе необходимыхъ участковъ отъ частныхъ лицъ отложить до заселенія имѣющихся въ Черноморскомъ округѣ свободныхъ казенныхъ земель, такъ какъ съ развитіемъ тамъ поселеній, сами переселенцы могутъ обратиться къ пріобрѣтенію отъ частныхъ лицъ свободныхъ земель, Правительство-же, для большей успѣшности подобныхъ покупокъ, могло-бы оказать свое содѣйствіе переселенцамъ выдачею имъ денежныхъ ссудъ. Къ этимъ соображеніямъ, основаннымъ на затруднительности на-

стоящаго положенія Государственнаго казначейства, Министръ Государственныхъ Имуществъ присовокупляетъ, что, въ случаѣ признанія возможности, нынѣ же изыскать средства для пріобрѣтенія отъ частныхъ лицъ принадлежащихъ имъ земельныхъ участковъ, онъ находилъ-бы справедливымъ всѣ участки, годные къ заселенію и остающіеся до настоящаго времени необработанными, выкупить въ казну за ту сумму, за которую они были проданы частнымъ лицамъ, съ причисленіемъ къ оной процентовъ на, произведенные разновременно покупщиками, платежи.

Съ изложеннымъ выше мнѣніемъ о преимуществахъ постепеннаго пріобрѣтенія поселенцами земель отъ частныхъ владѣльцевъ, при помощи казенныхъ денежныхъ ссудъ, я не могу согласиться, и полагаю, что подобная операція обременитъ Государственное казначейство гораздо больше, чѣмъ немедленный выкупъ участковъ въ казну для раздачи ихъ поселенцамъ.

Въ «Запискѣ» (стр. 12) моей указано, что изъ всего количества (болѣе 90 т. дес.) частныхъ земель въ Черноморскомъ округѣ обработаны только 420 дес., т. е. менѣе $^1/_2$ процента; остальныя-же остаются невоздѣланными, составляя лишь предметъ спекуляціи, или-же обезцѣниваются чрезъ самую неразсчетливую и хищническую эксплоатацію лѣсныхъ насажденій. Пріобрѣтая участки на льготныхъ условіяхъ, покупатели имѣли въ виду выждать время и перепродать ихъ съ барышемъ тогда, когда явится къ тому возможность. Въ настоящее время, съ устройствомъ на Кавказскомъ Черноморскомъ прибрежьи дорогъ, возможность эта, наконецъ, наступила. Не смотря на хищническую вырубку лѣсовъ на участкахъ частныхъ лицъ, цѣны на землю возрастаютъ и будутъ постоянно увеличиваться по мѣрѣ дальнѣйшаго улучшенія сухопутныхъ и морскихъ сообщеній и водворенія новыхъ поселенцевъ на свободныхъ казенныхъ земляхъ. Такимъ образомъ, можно предвидѣть, что къ тому времени, когда всѣ свободные казенные участки будутъ заняты и явится настоятельная потребность въ покупкѣ участковъ, принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ, претензіи этихъ послѣднихъ дойдутъ до такихъ размѣровъ, что пріобрѣтеніе у нихъ поселенцами земель, даже при помощи денежныхъ ссудъ отъ Правительства, сдѣлается крайне затруднительнымъ и обременитъ поселенцевъ неоплатными казенными долгами.

Вслѣдствіе этого, я съ своей стороны нахожу болѣе осторожнымъ и выгоднымъ для Государственнаго казначейства, въ предупрежденіе дальнѣйшаго возрастанія цѣнъ на земли и окончательнаго уничтоженія лѣсныхъ богатствъ, ис-

просить теперь-же ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе на пріобрѣтеніе въ казну, согласно мнѣнію Статсъ-Секретаря Островскаго, всѣхъ, остающихся до сихъ поръ, невоздѣланными, участковъ, проданныхъ частнымъ лицамъ на льготныхъ условіяхъ, съ возвратомъ этимъ владѣльцамъ, уплаченной ими, суммы съ процентами.

Для осуществленія этой важной мѣры можно было-бы весною будущаго 1888 года направить на Черноморское побережье особую коммисію подъ предсѣдательствомъ довѣреннаго лица отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ изъ представителей сего Министерства и Кавказской Администраціи, при таксаторахъ и землемѣрахъ, для осмотра и опредѣленія какъ казенныхъ участковъ, удобныхъ подъ поселеніе, такъ и указанія частныхъ земель, подлежащихъ отчужденію въ казну для будущей колонизаціи.

Предварительно выкупа частныхъ земель, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ справедливымъ, во избѣжаніе нареканій со стороны заинтересованныхъ лицъ, назначить извѣстный срокъ, въ теченіе котораго владѣльцы участка должны приступить къ обработкѣ проданныхъ имъ, на льготныхъ условіяхъ, земель, съ предупрежденіемъ, что въ случаѣ неисполненія этого требованія, проданныя имъ земли будутъ подвергнуты экспропріаціи на указанныхъ выше основаніяхъ.

Съ этимъ мнѣніемъ я не могу согласиться. Такъ какъ почти всѣ частныя земли пріобрѣтены, исключительно, въ видахъ спекуляціи ими, то трудно ожидать, чтобы владѣльцы приступили къ обработкѣ ихъ въ льготный періодъ, тѣмъ болѣе, что для этого требуется затрата значительнаго капитала. Скорѣе можно опасаться, что владѣльцы, сознавая неизбѣжность выкупа казною, принадлежащихъ имъ, участковъ воспользуются льготнымъ срокомъ единственно для того, чтобы извлечь возможные барыши изъ мѣстныхъ насажденій. Остановить или предупредить это хищничество будетъ очень затруднительно и даже невозможно, въ виду обширности и пустынности Черноморскаго побережья и незначительности чиновъ полицейскаго надзора на всемъ протяженіи отъ Новороссійска до Батума.

По поводу условій, которыми я находилъ необходимымъ, въ видахъ успѣшности, обставить водвореніе русскихъ переселенцевъ (стр. 15—17 «Записки»), Министръ Государственныхъ Имуществъ замѣчаетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напр., обязательное представленіе желающими переселиться денежнаго обезпеченія, гарантирующаго возможность первоначальнаго обзаведенія на новомъ мѣстѣ водворенія, могутъ

стѣснить переселеніе, такъ какъ обыкновенно, главнѣйшимъ мотивомъ переселенія является скорѣе нужда и проистекающее отсюда желаніе улучшить свой бытъ на новомъ мѣстѣ, а не довольство.

Соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ Статсъ-Секретаря Островскаго, что среди обезпеченнаго крестьянства едва-ли найдется много желающихъ переселиться, я не могу признать, чтобы переселенецъ, обладающій, послѣ продажи своего недвижимаго имущества и скота, 100—200 рублей, могъ быть отнесенъ къ разряду обезпеченнаго крестьянства. Мнѣ кажется, что такая сумма можетъ находиться въ распоряженіи каждаго изъ недостаточныхъ крестьянъ, послѣ продажи принадлежащаго имъ имущества и скота. Дѣло только въ томъ, что при существующемъ порядкѣ колонизаціи Черноморскаго побережья переселенцы расходуютъ безразсчетливо эти деньги въ пути и на мѣстѣ отправленія, въ надеждѣ на полученіе пособія и содержаніи отъ казны, тогда какъ при представленіи денежнаго обезпеченія Губернатору, какъ я предлагаю въ «Запискѣ», оно пойдетъ на покрытіе расходовъ по первому обзаведенію на новомъ мѣстѣ. Поэтому, я согласенъ, если будетъ признано необходимымъ, уменьшить размѣръ обезпеченія до 100 рублей, но настаиваю на необходимости представленія таковаго и соблюденія всѣхъ остальныхъ, указанныхъ въ «Запискѣ», правилъ передвиженія переселенцевъ, для прекращенія существующаго нынѣ безпорядочнаго и бродяжническаго переселенія, затрудняющаго администрацію и отдающаго легковѣрныхъ крестьянъ въ руки различныхъ безсовѣстныхъ аферистовъ. Затѣмъ, я считаю необходимымъ запретить переселенцамъ брать съ собою домашній скотъ. Затрудняя передвиженіе моремъ и увеличивая въ значительной мѣрѣ путевые расходы, привозный скотъ, какъ показалъ многолѣтній опытъ, гибнетъ на мѣстѣ, вслѣдствіе непривычки къ климату. Вслѣдствіе этого, переселенцамъ выгоднѣе и удобнѣе пріобрѣтать скотъ и лошадей мѣстныхъ породъ: средства для покупки должно дать то обязательное денежное обезпеченіе, о которомъ сказано выше. Земледѣльческія и другія орудія могутъ быть допущены къ перевозкѣ, такъ какъ при пароходныхъ сообщеніяхъ подобный грузъ не затруднитъ переселенцевъ. Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ полезнымъ, сверхъ предоставленія переселенцамъ различныхъ льготъ и пособій въ видѣ долгосрочныхъ и умѣренныхъ ссудъ, снабжать ихъ еще отъ казны заимообразно живымъ и мертвымъ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ. Раздѣляя вполнѣ предположенія Статсъ-Секретаря Островскаго относительно льготъ и, въ

случаѣ надобности, денежныхъ ссудъ, я склоняюсь къ мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что закупка чрезъ правительственныхъ агентовъ, для раздачи переселенцамъ, живаго и мертваго инвентаря, повлечетъ за собою безчисленныя жалобы на дурное качество и даже непригодность выдаваемыхъ предметовъ.

По вопросу о выборѣ переселенцевъ, я вполнѣ согласенъ съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ въ томъ, что въ силу климатическихъ, почвенныхъ и топографическихъ условій Черноморскаго побережья, наиболѣе подходящимъ для его заселенія элементомъ могло-бы служить населеніе южныхъ губерній Европейской Россіи и, въ особенности, казаки. Наиболѣе подходящими въ этомъ случаѣ слѣдуетъ считать казаковъ Донскихъ низовыхъ станицъ 1-го и отчасти 2-го округа, которые занимаются винодѣліемъ и рыболовствомъ. Но, къ сожалѣнію, едва-ли многіе изъ нихъ найдутъ выгоднымъ для себя переселиться на Кавказское прибрежье Чернаго моря. На Кубанскихъ казаковъ разсчитывать тоже нельзя, такъ какъ главныя занятія ихъ—земледѣліе и скотоводство—не соотвѣтствуютъ хозяйственнымъ условіямъ Черноморскаго округа.

Позволяю себѣ указать на весьма хорошій контингентъ поселенцевъ для этого округа: это обитатели долины Дуная, въ окрестностяхъ Измаила и Рени, а также отчасти прибрежное населеніе низовьевъ Днѣстра, занимающееся винодѣліемъ и рыболовствомъ. Привлеченію ихъ въ Черноморскій округъ должно, конечно, предшествовать пріобрѣтеніе въ казну прибрежныхъ участковъ, принадлежащихъ въ настоящее время частнымъ лицамъ. Прекраснѣйшимъ, въ хозяйственномъ смыслѣ, колонизаціоннымъ элементомъ для округа могли-бы служить богатые и промышленные русскіе поселенцы Добруджи, такъ называемые липованы, если-бы допущенію ихъ въ наши предѣлы не препятствовали ихъ вѣроисповѣдные взгляды.

Изложенныя выше соображенія мои о способѣ заселенія Кавказскаго побережья Чернаго моря имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Подлинную подписалъ: Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ Генералъ-Адъютантъ Князь *Дондуковъ-Корсаковъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: Начальникъ Штаба Генералъ-Лейтенантъ *Перликъ*.

Свѣрялъ:
Начальникъ Отдѣленія,

Полковникъ Соловьевъ

ЗАПИСКА

о современномъ положеніи Кавказскаго побережья Чернаго моря и о мѣрахъ къ его заселенію.

Черноморскій округъ занимаетъ по сѣверо-восточному прибрежью Чернаго моря узкую полосу земли, заключенную между моремъ и Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, на протяженіи 350 верстъ отъ гор. Анапы на сѣверѣ до устья р. Бегерепсты на югѣ.

Отъ верховьевъ р. Мдзымты и до г. Оштенъ (9359 фут.) высота Главнаго хребта убываетъ довольно постепенно, но уже не достигаетъ линіи вѣчныхъ снѣговъ, которая перерывается на абхазскихъ вершинахъ. Далѣе на сѣверо-западъ пониженіе гребня идетъ гораздо быстрѣе, такъ что въ верховьяхъ р. Туапсе хребетъ совершенно теряетъ альпійскій характеръ и рѣки не имѣютъ уже въ своихъ верховьяхъ свойствъ горныхъ потоковъ. Степень пониженія главнаго хребта въ направленіи отъ г. Оштенъ къ Таманскому полуострову опредѣляется слѣдующими цифрами: г. Оштенъ достигаетъ 9359 ф. высоты; въ верховьяхъ р. Туапсе вершины центральной цѣпи не достигаютъ уже и 5000 ф., причемъ Гойтхскій перевалъ, ведущій съ верховьевъ названной рѣки къ истокамъ рѣки Пшишъ, имѣетъ только до 2000 ф. возвышенія н. у. м.; наконецъ, перевалъ изъ г. Новороссійска въ станицу Неберджайскую на р. Абинѣ не превышаетъ 1225 ф.

Подходя около Анапы къ самому морю, главный хребетъ удаляется отъ берега очень постепенно и медленно. Около Новороссійска склонъ его отъ моря до гребня имѣетъ только 3 версты ширины; въ Геленджикѣ разстояніе увеличивается до 7 верстъ и только подъ меридіаномъ 58° 15′, гдѣ хребетъ направляется вглубь материка, ширина склона измѣряется 45 верстами. Далѣе, въ предѣлахъ Абхазіи и Самурзакани, ширина эта быстро возрастаетъ и между берегомъ и подошвою хребта разстилаются обширныя пространства, имѣющія болѣе или менѣе равнинный характеръ.

На описываемомъ пространствѣ водораздѣльный хребетъ хотя и имѣетъ общее направленіе отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, но идетъ не правильною линіею, а извилистою и состоитъ какъ бы изъ отдѣльныхъ частей, связанныхъ между

собою перемычками. Изъ узловъ или точекъ соединенія этихъ частей берутъ начало рѣки, направляющіяся въ противуположныя стороны, т. е. на сѣверъ къ Кубани и на югъ къ Черному морю.

Параллельно центральному гребню тянутся съ западной или морской стороны еще два второстепенные хребта, выполняя собою узкое пространство между водораздѣломъ и моремъ. Они соединены между собою поперечными отрогами, которые отдѣляются отъ главной цѣпи, направляются къ западу въ видѣ массивныхъ контрфорсовъ и круто упираются въ море своими скалистыми оконечностями, оставляя небольшія долины у рѣчныхъ устьевъ.

Второстепенные хребты не составляютъ водораздѣльныхъ линій: потоки, зарождающіеся на Главной горной цѣпи, прорываютъ ихъ своимъ быстрымъ теченіемъ и выбѣгаютъ къ морю чрезъ двойныя ворота. Но каждый изъ этихъ побочныхъ хребтовъ даетъ въ свою очередь начало воднымъ потокамъ и, такимъ образомъ, получаются рѣки трехъ разрядовъ: главнаго хребта, средняго и береговаго. Долины ихъ состоятъ изъ ряда котловинъ, нагорный характеръ которыхъ слабѣетъ по мѣрѣ приближенія къ морю.

Однообразіе орографическихъ формъ придаетъ общій характеръ направленію теченія рѣкъ приморскаго склона. Всѣ рѣки, текущія съ главнаго хребта, состоятъ въ верховьяхъ изъ двухъ главныхъ истоковъ: сѣвернаго и восточнаго, которые, по соединеніи, имѣютъ общее направленіе, перпендикулярное къ линіи морского берега.

Всѣ вообще рѣки приморскаго склона имѣютъ много небольшихъ восточныхъ притоковъ и мало западныхъ, При устьяхъ ихъ замѣчается еще та особенность, что лѣвымъ берегомъ онѣ весьма близко подходятъ къ поперечнымъ контрфорсамъ, ограничивающимъ ихъ долины, а на правомъ имѣютъ широкія поляны, на которыхъ въ прежнія времена находились укрѣпленія Черноморской береговой линіи.

Въ Черноморскомъ округѣ нѣтъ удобныхъ естественныхъ путей сообщенія вдоль всего края. Единственный подобный путь пролегаетъ по узкой прибрежной полосѣ у подножія горъ, круто упирающихся въ море. Она имѣетъ мѣстами не болѣе 1—2 саж. ширины и состоитъ изъ толстаго слоя булыжнаго камня, вынесеннаго потоками и набросаннаго морскимъ прибоемъ. Въ тихую и сухую погоду по этой подвижной мостовой, неудобной даже для верховой ѣзды, можно пройдти вдоль всего прибрежья, пересѣкая мелководныя устья многочисленныхъ рѣчекъ. Но въ дождливое и бурное время всякое сообщеніе по прибрежной полосѣ прерывается: мор-

ской бурунъ заливаетъ все пространство до береговыхъ скалъ, горные потоки дѣлаются стремительными и непереходимыми въ бродъ.

Для сообщеній прибрежья съ Кубанскою областью служатъ нѣсколько переваловъ чрезъ главный хребетъ на протяженіи его отъ Анапы до Эльбруса.

Съ верховьевъ р. Кодора ведутъ три перевала: Нахарскій и близкій къ нему Клухорскій на различные истоки р. Кубани, и Марухскій на верховья М. Зеленчука. Высота ихъ не менѣе 10 т. фут. н. у. м.

Съ верховьевъ М. Лабы на р. Мдзымту можно пройдти по близкимъ между собою переваламъ: Заканъ, Аишхо и Псегашхо. Послѣдній, имѣющій высоту 6,200 ф., признается наиболѣе удобнымъ изъ трехъ. Онъ разработывался въ 1866 году.

Перевалъ Бѣлорѣчинскій или Шатлибъ, высотою 6,250 ф. ведетъ съ верховьевъ р. Шахе на сѣверный склонъ къ верховьямъ р. Бѣлой.

Нѣсколько къ западу отъ него находится перевалъ Пшехскій, съ верховьевъ Пшехи на р. Псезупсе. Рядомъ съ нимъ другой такой же удобный перевалъ съ р. Гогопсъ, восточнаго истока Пшехи. Оба перевала 5-6,000 ф., не имѣютъ особаго значенія, будучи въ сосѣдствѣ съ Шатлибомъ и Гойтхскимъ.

Этотъ послѣдній соединяетъ верховья р. Пшиша съ верховьями р. Челипси, притока р. Туапсе. Высота его около 1,500 ф. Дорога здѣсь нынѣ разработывается. Далѣе на сѣверо-западъ перевалы Дефанскій, Неберджайскій и др. вообще низкіе и удобные при небольшой разработкѣ для колеснаго сообщенія.

По всему протяженію берега отъ устьевъ Кубани до Батума имѣются только три бухты: Новороссійская, Геленджикская и Сухумская. Всѣ остальные прибрежные населенные пункты имѣютъ открытые рейды, на которыхъ въ свѣжую погоду суда не могутъ стоять безопасно на якоряхъ и сообщеніе ихъ съ берегомъ бываетъ весьма затруднительно и опасно, иногда же совсѣмъ невозможно.

Черноморское побережье въ климатическомъ отношеніи пользуется очень дурною славою, хотя не вполнѣ справедливо. Слава эта составилась еще во время существованія укрѣпленій береговой линіи, гарнизоны которыхъ страдали повальною лихорадкою и цынгою и требовали полнаго обновленія въ очень короткіе сроки. Для правильнаго сужденія объ этомъ предметѣ необходимо имѣть въ виду, что для построенія укрѣпленій избирались, по стратегическимъ соображені-

ямъ, тѣ именно пункты прибрежья, которые въ санитарномъ отношеніи были наименѣе благопріятны. Подобныя мѣста находятся около рѣчныхъ устьевъ. По всему берегу выходы долинъ къ морю покрыты болотами, образовавшимися отъ преградженія морскими наносами рѣчныхъ потоковъ. Отъ совокупнаго дѣйствія сырости и высокой температуры развивается на этихъ болотистыхъ мѣстахъ сильная растительность, которая гніеніемъ своимъ создаетъ благопріятную почву для развитія лихорадочной міазмы. Другая болѣзнь, губившая гарнизоны береговой линіи,—цынга должна быть приписана главнымъ образомъ дурному питанію и недостатку свѣжей провизіи, которая доставлялась въ укрѣпленія только моремъ и иногда очень неисправно по трудности сообщенія съ берегомъ въ дурную погоду.

За исключеніемъ этихъ низменныхъ мѣстностей и нѣкоторыхъ глубокихъ и узкихъ ущелій, въ которыхъ, при сильной растительности и влажности, воздухъ застаивается и пріобрѣтаетъ міазматическія свойства, нѣтъ основанія считать климатъ Черноморскаго побережья особенно вреднымъ, конечно для населенія достаточно къ нему привыкшаго. По свидѣтельствамъ лицъ, бывавшихъ въ краѣ еще во время владычества черкесовъ, эти послѣдніе пользовались весьма хорошимъ здоровьемъ и смертность между ними была незначительна.

Приведенное выше орографическое изображеніе Черноморской прибрежной полосы, представляющей собою рядъ понижающихся отъ главнаго хребта къ морю террасъ, прорѣзанныхъ большимъ числомъ рѣкъ и ихъ боковыхъ притоковъ, показываетъ, что въ ней не можетъ быть хлѣбопашества въ большихъ размѣрахъ по отсутствію обширныхъ ровныхъ пространствъ. Верхнюю часть этого края занимаютъ скалистыя вершины, нѣсколько ниже ихъ находятся прекрасныя пастбищныя мѣста, затѣмъ слѣдуетъ полоса древесной растительности, состоящей въ верхней части изъ сосновыхъ строевыхъ лѣсовъ, а ниже, на высотѣ около 4 т. ф., изъ чинара, грецкаго орѣха и др. цѣнныхъ породъ; въ прибрежной же полосѣ преобладаютъ садовыя растенія въ весьма большомъ количествѣ и очень хорошаго достоинства. Поэтому мѣстность эта назначена для высшей культуры и по строенію и климату.

Горцы, населявшіе побережье Чернаго моря, занимались хлѣбопашествомъ и садоводствомъ. Современное населеніе края пользуется еще и теперь плодами изъ бывшихъ черкесскихъ садовъ. Равнина около Анапы составляла житницу для обитателей горъ. До занятія русскими этого города и бере-

га Чернаго моря, сюда приходили изъ отдаленныхъ мѣстъ партіи горцевъ для посѣвовъ, съ согласія мѣстныхъ жителей, на пустопорожнихъ земляхъ, а въ голодные годы собирались здѣсь на берегу черкесскія галеры для сбора хлѣба добровольными приношеніями въ пользу жителей горной полосы сѣверо-восточнаго прибрежья.

Съ выселеніемъ горцевъ изъ Кубанскаго края и съ побережья Чернаго моря возникъ вопросъ о заселеніи обширныхъ пространствъ прекраснѣйшей и плодороднѣйшей земли, питавшей до $^1/_2$ милліона черкесовъ, изъ коихъ около 100 т. занимали территоріи нынѣшняго Черноморскаго округа.

10 мая 1862 г. было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено «Положеніе о заселеніи предгорій Западнаго Кавказа». На основаніи этого закона заселился казаками Закубанскій край, а въ 1864 г., съ окончаніемъ войны на Западномъ Кавказѣ, въ районъ колонизаціи было включено и прибрежье Чернаго моря на протяженіи отъ Геленджика до р. Туапсе. Здѣсь, по распоряженію Правительства, образовались изъ разныхъ выходцевъ 12 станицъ, составившихъ Шапсугскій береговой пѣшій баталіонъ Кубанскаго казачьяго войска.

Населеніе этихъ станицъ образовалось большею частью изъ лицъ, явившихся добровольно по вызову Правительства, меньшая же часть была взята по жребію изъ Кубанскихъ же казаковъ. Всего въ составъ Шапсугскаго баталіона вошло 629 семействъ въ числѣ 4157 душъ об. п., такъ что, въ среднемъ, каждая станица включала въ себѣ 54 семьи или 346 душъ об. п.

Всѣмъ переселенцамъ, сверхъ надѣла ихъ землею по Положенію, были предоставлены значительныя пособія отъ казны и отъ войска, а именно:

Отъ казны: 1) офицерамъ подъемныя деньги по 285 р. 71 коп. на каждаго, а урядникамъ и казакамъ по 71 р. 42 к. на первоначальное обзаведеніе и по 10 руб. на вооруженіе; переселенцамъ же изъ другихъ сословій, на обзаведеніе по 107 р. 14 коп. и на вооруженіе по 15 руб.; 2) всѣмъ семействамъ, за исключеніемъ офицерскихъ, провіантъ въ теченіи 4 лѣтъ, съ 1 мая 1864 г. по 1 мая 1868 г., въ размѣрѣ солдатскаго пайка; дѣтямъ, до 7-лѣтняго возраста, провіантъ выдавался въ половинномъ размѣрѣ; 3) въ теченіи трехъ лѣтъ съ 1 мая 1864 г. по 1 мая 1867 г., порціонныя деньги по 9 р. 33 к. на каждаго совершеннолѣтняго мужчину.

Отъ войска: дополнительное пособіе офицерамъ по 150 руб., урядникамъ и казакамъ по 75 р. на семью.

Сверхъ всѣхъ исчисленныхъ пособій, было отпущено еще отъ казны: 1) на непредвидѣнные расходы и на сооруженіе

общественныхъ построекъ въ станицахъ по 5 руб. на каждое семейство; 2) на пріобрѣтеніе рабочихъ инструментовъ для устройства станичныхъ оградъ по 1 р. 40 к. на семью, и 3) на постройку трехъ церквей по 10,000 р. и девяти молитвенныхъ домовъ по 300 руб.

Въ 1866 г., по случаю сильнѣйшаго развитія между переселенцами цынготной болѣзни, были отпущены изъ суммъ Кубанскаго казачьяго войска добавочныя порціонныя деньги по 9 руб. 33 к. на каждаго взрослаго поселенца, для покупки мяснаго скота и разныхъ противуцынготныхъ продуктовъ. Наконецъ, послѣднее денежное пособіе поселенцы изъ казаковъ получили въ 1873 г.: такъ какъ они имѣли право пользоваться солью безплатно изъ войсковыхъ складовъ, то, взамѣнъ этого отпуска, имъ было выдано за всѣ годы по 1-е января 1871 г. деньгами по 53¼ к. на кажду душу.

Такимъ образомъ, не считая значительныхъ суммъ, израсходованныхъ на провіантъ, переселенцы получили отъ казны и войска, на исчисленныя выше надобности, деньгами около 150 т. руб., или по числу 629 семействъ, около 240 руб. на каждое.

Медицинскій надзоръ въ баталіонѣ порученъ былъ двумъ врачамъ и тремъ фельдшерамъ, при которыхъ находились аптечки. Фельдшера имѣли свои районы для объѣздовъ и поданія медицинскаго пособія. Аптеки снабжались медикаментами на счетъ Кубанскаго войска.

Для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ населенія, при баталіонѣ состояли на жалованьи—отъ войска же 4 священника и столько же причетниковъ въ разныхъ станицахъ.

Хотя поселенцы были обязаны выставлять на службу баталіонъ, но въ дѣйствительности службу несли только 450 человѣкъ, раздѣленные на три очереди, по 150 казаковъ въ каждой, изъ коихъ 100 человѣкъ пластуновъ занимали кордоны и производили поиски въ горахъ, а остальные 50 служили на барказахъ, поддерживавшихъ сообщеніе между береговыми пунктами. Всѣ служилые поселенцы получали жалованье отъ Кубанскаго войска и провіантъ отъ казны. Ружья, огнестрѣльные припасы и барказы были также пріобрѣтаемы на казенныя средства.

При своемъ водвореніи переселенцы нашли кое-гдѣ дороги, проложенныя въ разное время дѣйствовавшими въ этомъ краѣ войсками, но ихъ было далеко недостаточно для сообщенія станицъ между собою и потому были образованы изъ поселенцевъ рабочія дорожныя команды, получавшія отъ казны необходимые инструменты. Къ сожалѣнію работы велись безъ всякаго плана и связи, руководили ими не техни-

ки, а станичные начальники, неимѣвшіе никакого понятія о дорожномъ дѣлѣ. Вслѣдствіе этого, не смотря на значительную трату силъ и труда, результаты были самые ничтожные: по дорогамъ, имѣвшимъ подъемы необычайной крутизны, едва могли двигаться самыя легкія повозки и притомъ безъ груза, который приходилось переносить на рукахъ. Объ этихъ дорогихъ, но безполезныхъ работахъ, свидѣтельствуютъ до сихъ поръ широкія просѣки въ лѣсахъ, земляныя выемки и сгнившіе мостики.

Въ первые же дни по прибытіи поселенцевъ, между ними развилась значительная болѣзненность, сопровождавшаяся такою сильною смертностью, которая не можетъ быть объяснена одною непривычкою пришельцевъ къ мѣстному лихорадочному климату. Причину этого печальнаго явленія надо искать главнымъ образомъ отчасти въ неудачномъ выборѣ мѣстъ поселенія, отчасти въ дурномъ составѣ самихъ поселенцевъ. Получивъ на руки значительныя суммы денегъ и казенный провіантъ, они проводили время въ праздности и пьянствѣ, не заботясь объ устройствѣ удобныхъ жилищъ и приведеніи въ порядокъ хозяйства. Вслѣдствіе этого они прожили первый годъ не въ домахъ, а въ простыхъ шалашахъ, подвергаясь всѣмъ неблагопріятнымъ вліяніямъ лихорадочной мѣстности.

Изъ нижеслѣдующей таблицы можно видѣть размѣръ смертности между поселенцами въ первые годы по водвореніи ихъ и ничтожность числа родившихся въ сравненіи съ количествомъ умершихъ:

	Съ 1 мая 1864 г. по 1 января 1865 г.	въ 1865 г.	въ 1866 г.	въ 1867 г.	въ 1868 г.	въ 1869 г.
Умерло...........	463	361	292	116	67	57
Родилось..........	104	68	105	78	100	80

Къ станицамъ Шапсугскаго баталіона было приселено до полусотни дворовъ горцевъ, вышедшихъ изъ горъ при общемъ уходѣ въ Турцію черкесовъ. Водворяя ихъ при станицахъ, администрація разсчитывала, что русскіе переселенцы научатся у горцевъ способамъ веденія мѣстнаго хозяйства.

Кромѣ станицъ Шапсугскаго баталіона, на всемъ протяженіи отъ Геленджика до Туапсе, было еще только одно поселеніе на р. Шапсухо, образовавшееся въ 1866 г. изъ армянъ, самовольно пришедшихъ изъ Турціи. Вблизи же Кабардинской бухты, по пути отъ Геленджика къ Новороссійску, основались въ Кабардинскомъ поселкѣ еще въ 1865 г. подобные же выходцы греки.

Въ 1866 году 10 марта воспослѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе Положенія о заселеніи Черноморскаго округа и управленіи онымъ.

Въ составъ Черноморскаго округа, образовавшаго на основаніи этого Положенія отдѣльную административную единицу на общихъ правахъ губерніи, были включены: 1) портовые города Анапа и Новороссійскъ; 2) всѣ станицы Шапсугскаго береговаго баталіона, населеніе которыхъ, а равно и упомянутыхъ выше Армянскаго и Кабардинскаго поселковъ, было впослѣдствіи (въ 1870 г.) перечислено въ крестьянское сословіе, и 3) вся полоса земли между берегомъ Чернаго моря и Главнымъ Кавказскимъ хребтомъ отъ Туапсе до границы Сухумскаго Отдѣла (нынѣ округа) у Гагринской тѣснины.

На всемъ протяженіи части прибрежья отъ р. Туапсе, бассейнъ которой составлялъ южный предѣлъ Шапсугскаго баталіона, и до границы Абхазіи, не существовало тогда ни одного поселенія. Здѣсь были расположены по берегу только Кубанскіе казаки для содержанія кордоновъ и въ горахъ два линейные баталіона для охраненія жителей Шапсугскихъ станицъ и Кубанской области отъ хищническихъ нападеній горцевъ, скрывшихся въ глухихъ горныхъ трущобахъ во время общаго выселенія черкесскихъ племенъ. Одинъ баталіонъ (№ 1) стоялъ въ урочищѣ Божья вода на р. Псезуапе, въ 12 вер. отъ поста Лазаревскаго, другой (№ 2) въ селеніи Лѣсномъ или ур. Псахо, въ бассейнѣ р. Кудепсты.

Въ видахъ заселенія этого пустыннаго пространства, была сдѣлана попытка образованія, при мѣстахъ расположенія линейныхъ баталіоновъ, военныхъ поселковъ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ. Съ этой цѣлью въ баталіоны переводились изъ другихъ кавказскихъ войскъ женатые солдаты, семействамъ же ихъ, находившимся на родинѣ, выдавалось пособіе на переѣздъ. Сверхъ того, тѣмъ изъ нихъ. которые изъявляли желаніе водвориться навсегда въ нагорной полосѣ Черноморскаго округа, сокращался срокъ службы и давался надѣлъ въ 30 десятинъ удобной земли.

Такимъ образомъ образовались при штабъ-квартирахъ обоихъ баталіоновъ и при ротныхъ дворахъ значительныя слободки. Водворившіяся въ нихъ семейства содержались на казенный счетъ, получая солдатскій паекъ и порціонныя деньги. Несмотря на всѣ льготы, существованіе этихъ, искусственно созданныхъ, поселеній оказалось очень непрочнымъ. Жители ихъ хворали, скучали среди непривычной горной природы и только выжидали, окончанія обязательнаго срока службы для того, чтобы возвратиться на родину. Впослѣдствіи,

когда укрывавшіеся въ горныхъ трущобахъ остатки черкесовъ были выселены на плоскость и приписаны къ селеніямъ, оказалось возможнымъ перевести баталіоны въ болѣе удобныя штабъ-квартиры близь посадовъ Вельяминовскаго и Даховскаго. Съ оставленіемъ ими горъ уничтожились и поселки семейныхъ нижнихъ чиновъ.

Таково было состояніе края до изданія упомянутаго выше Положенія о заселеніи Черноморскаго округа. Въ маѣ 1867 г. прибыла въ Новороссійскъ окружная администрація, а въ январѣ слѣдующаго года высадилась у поста Адлеръ первая партія переселенцевъ и образовала селеніе, названное Первинкой.

Цѣль Правительства, при изданіи Положенія 10 марта 1866 года, заключалась въ томъ, чтобы въ разныхъ пунктахъ прибрежной полосы создать крестьянскія поселенія, а лежащіе между ними участки земли предоставить, на извѣстныхъ условіяхъ, частнымъ лицамъ. Предполагалось, что эти послѣднія, внеся въ край свои капиталы и знанія, заведутъ большія хозяйства, которыя послужатъ образцами для окрестныхъ крестьянъ-поселенцевъ.

Съ этою цѣлью было назначено въ продажу съ торговъ нѣсколько участковъ земли и разрѣшено отводить желающимъ безплатно до 50 десятинъ въ однѣ руки, съ обязательствомъ обработки на условіяхъ, изложенныхъ въ Уставѣ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ. Ни та, ни другая мѣра не привела къ желаемымъ результатамъ. Торги, назначенные для продажи участковъ, не состоялись по отсутствію покупателей, желающихъ же получить землю безплатно, на основаніи упомянутаго выше Устава, хотя и явилось множество, но было очевидно, что большинство пріобрѣтателей преслѣдовало не хозяйственныя, а только спекулятивныя цѣли, т. е. разсчитывало выждать время и перепродать съ барышомъ полученные участки. Нѣкоторые изъ подобныхъ спекулянтовъ явились съ нѣсколькими десятками довѣренностей отъ разныхъ лицъ, изъ которыхъ ни одно не приступило къ какому либо хозяйству. Всего на основаніи сельско-хозяйственнаго Устава было отведено 133 участка, размѣромъ до 50 дес. каждый, въ общей сложности 6,153 десятины, но хозяйства до настоящаго времени заведены только лишь на 9 подобныхъ участкахъ.

Неудача, постигшая первые торги, побудила высшее Кавказское начальство отказаться отъ продажи заранѣе опредѣленныхъ участковъ и допустить продажу земель по выбору самихъ покупателей, но не свыше 3,000 дес. въ однѣ руки. Продажная цѣна была назначена по 10 руб. за десятину и

деньги разрѣшалось уплачивать не разомъ, а въ теченіи 10 лѣтъ. Дальнѣйшая раздача земель, на основаніи Устава о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ, была прекращена и отведенные уже участки разрѣшено выкупить у казны. Само собою разумѣется, что лица, купившія земли на основаніи изложенныхъ выше новыхъ правилъ, освобождались отъ всякихъ обязательствъ по обработкѣ пріобрѣтенныхъ участковъ. Отъ ихъ доброй воли зависѣло заводить хозяйства или держать земли пустыми. О результатахъ этой системы колонизаціи края будетъ изложено ниже.

Одновременно съ продажею земель на льготныхъ условіяхъ и въ тѣхъ же видахъ водворенія крупнаго землевладѣнія и заведенія образцовыхъ хозяйствъ на прибрежьи Чернаго моря, происходила раздача участковъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ пожалованію какъ высшимъ чинамъ администраціи за ихъ кавказскую службу, такъ и нѣкоторымъ другимъ лицамъ. Эта раздача лучшихъ въ округѣ земель точно также не только не привела къ той цѣли, ради которой была допущена, но напротивъ усилила спекуляцію и надолго затормозила правильный ходъ колонизаціи края.

Въ мѣстной администраціи Черноморскаго округа послѣдовало измѣненіе 1 января 1871 г. При введеніи окружнаго управленія, изъ всѣхъ земель, лежавшихъ между р. Туапсе и южною границею округа, было образовано одно попечительство о Черноморскихъ прибрежныхъ поселеніяхъ. Съ упраздненіемъ же Шапсугскаго баталіона и зачисленіемъ, входившихъ въ составъ его, казаковъ въ гражданское вѣдомство, было признано необходимымъ раздѣлить всѣ поселенія между тремя попечителями.

Несмотря на такую заботу о переселенцахъ, колонизація округа шла очень медленно, хотя въ различныхъ льготахъ и пособіяхъ не было недостатка. При водвореніи въ округѣ, переселенцы получали въ пособіе, согласно § 34 Положенія, по 40 руб. на семью безвозвратно. Сверхъ того, по распоряженію Намѣстника Кавказскаго, въ первое же время разрѣшено было выдавать имъ заимообразно по 50 руб., а вскорѣ и по 100 руб. на семейство, а также и провіантъ, сначала на одинъ годъ, а впослѣдствіи на 3 года, нѣкоторымъ же поселенцамъ еще и на болѣе продолжительные сроки. Только въ 1882 г., по распоряженію Главноначальствующаго Гражданскою частью на Кавказѣ, прекращена выдача всѣхъ экстренныхъ и чрезвычайныхъ пособій и ссудъ и оставлено только безвозвратное пособіе въ 40 руб., установленное § 34 Положенія 10 Марта 1866 г.

Къ пособіямъ слѣдуетъ отнести повторявшуюся нѣсколь-

ко разъ въ періодъ времени съ 1872 г. по 1881 годъ безплатную раздачу поселенцамъ фруктовыхъ деревьевъ лучшихъ сортовъ, пріобрѣтавшихся на казенныя средства. Кромѣ того, отъ времени до времени, командировались въ селенія ученые садовники для указанія поселянамъ лучшихъ способовъ посадки деревъ и правильнаго за ними ухода.

Такъ какъ успѣхъ колонизаціи зависитъ въ значительной мѣрѣ отъ состоянія путей сообщенія въ колонизируемой странѣ, то для правильной оцѣнки успѣховъ, достигнутыхъ при заселеніи Черноморскаго округа, необходимо разсмотрѣть съ нѣкоторою подробностью исторію дорожнаго дѣла въ этой гористой и пустынной окраинѣ.

Проведеніе первыхъ дорогъ въ Черноморскомъ округѣ относится ко времени его занятія нашими войсками, трудами которыхъ разработывались вьючныя и колесныя сообщенія между укрѣпленіями, построенными въ занятыхъ мѣстностяхъ, штабъ-квартирами и станицами бывшаго Шапсугскаго береговаго баталіона. Тѣ же войска разработали и первые пути черезъ нѣкоторые перевалы главнаго хребта, служившіе для соединенія новаго края съ Кубанскою областью. Такъ какъ военное вѣдомство, въ рукахъ котораго, въ первое время, находилось управленіе краемъ, пролагало дороги въ своихъ исключительно военныхъ цѣляхъ, то впослѣдствіи, съ выводомъ частей войскъ изъ округа, такія дороги, по отсутствію около нихъ населенія, не были поддерживаемы, стали разрушаться и сдѣлались непригодными для движенія.

До 1873 г. Управленіемъ Путей Сообщенія произведены были въ округѣ слѣдующія работы по дорожной части: 1) разработана колесная грунтовая дорога отъ Новороссійска до сел. Кабардинскаго на протяженіи $24^1/_2$ верстъ. 2) Построено шоссе отъ Новороссійска въ Кубанскую область черезъ Неберджайскій перевалъ, на протяженіи 7 верстъ. 3) Проложена часть дороги отъ посада Туапсе (Вельяминовскаго) въ Кубанскую область черезъ Гойтхскій перевалъ. 4) Сдѣлано изысканіе пути отъ того же посада на посты Лазаревскій и Головинскій (при устьяхъ Псезуапе и Шахе). По этому направленію была проложена отъ Туапсе узкая колесная дорога на протяженіи 12 верстъ и вьючная на протяженіи слѣдующихъ 10 в. до рѣчки Шуюкъ, но такъ какъ чрезъ встрѣчные овраги и балки не было устроено мостовъ, то движеніе по этому участку производилось только на протяженіи около 5 верстъ, до имѣнія барона Штейнгеля, который впослѣдствіи устроилъ легкіе плетневые мосты на свой собственный счетъ.

Развитіе дорожнаго дѣла въ Черноморскомъ округѣ въ

значительной степени затруднялось по недостатку на это специальныхъ средствъ. Вслѣдствіе сего ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Намѣстнику Кавказскому было въ 1872 г. ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшено обращать преимущественно на проведеніе дорогъ въ округѣ суммы, выручаемыя отъ продажи въ немъ свободныхъ земель и назначенныя по § 98 Положенія на удовлетвореніе разныхъ нуждъ Черноморскихъ прибрежныхъ поселеній.

Сознавая вполнѣ, что развитіе колонизаціи Черноморскаго побережья и экономическое его преуспѣяніе невозможны безъ соединенія удобными путями поселеній, основанныхъ въ прибрежной полосѣ, а также нѣкоторыхъ изъ нихъ и съ Кубанскою областью, высшее Кавказское начальство нашло необходимымъ начать съ проложенія главной продольной дороги. Но, къ сожалѣнію, въ исполненіи этого жизненнаго для округа дѣла не было опредѣленнаго, строго обдуманнаго плана. Направленіе предположенной дороги обсуждалось нѣсколько разъ особыми коммисіями. Первая, собранная въ 1876 г., исчислила единовременныхъ расходовъ на устройство 400 вер. продольнаго прибрежнаго шоссе съ искусственными сооруженіями (полагая по 10 т. р. на версту),—4 милліона руб. и на производство изысканій 30 т. руб., сверхъ того на ежегодный ремонтъ по 300 руб. на версту, всего 120 т. руб. Въ виду значительности этой суммы, Коммисія полагала на первое время устроить прибрежную шоссейную дорогу только въ южной части округа, отъ Туапсе до границъ Абхазіи, а также разработать и улучшить существующія сообщенія черезъ перевалы Джубгскій (Шебановскій) и Неберджайскій. На производство изысканій и трассировку, съ составленіемъ проектовъ и смѣтъ, дорогъ прибрежной и черезъ Джубгскій перевалъ было исчислено 14,401 р, и на окончаніе полотна и шоссированіе Новороссійско-Неберджайской 33,786 руб.

Но едва было приступлено къ производству изысканій, какъ возникло сомнѣніе въ полезности и цѣлесообразности избраннаго для прибрежной дороги направленія, а равно въ необходимости предположеннаго шоссе чрезъ Джубгскій перевалъ. Начатыя изысканія были пріостановлены и бывшій Начальникъ округа Полковникъ Шелковниковъ предложилъ другое направленіе для прибрежной дороги, которое и было одобрено Намѣстникомъ Кавказскимъ. Наступившія военныя обстоятельства помѣшали осуществленію новаго проекта и дѣло оставалось въ такомъ положеніи до Февраля 1879 г., когда послѣдовало назначеніе особой Коммисіи для обсужденія мѣръ къ устройству Черноморскаго округа. Коммисія эта,

отвергнувъ всѣ прежнія предположенія о продольной дорогѣ, избрала новое направленіе вдали отъ берега, почти по срединѣ культурной полосы, ближе къ лѣсному ея поясу. Заключеніе Коммисіи удостоилось одобренія высшаго Кавказскаго начальства и 1879—1880 гг. были посвящены производству изысканій по направленію отъ селенія Георгіевскаго до спуска съ перевала Жемси къ р. Шахе. Съ такимъ выборомъ дороги не согласился однако мѣстный Начальникъ округа Полковникъ (нынѣ Генералъ-Маіоръ) Никифораки. По его мнѣнію, предположенная дорога проходила бы по совершенно пустыннымъ, непригоднымъ для заселенія, мѣстностямъ и была бы совершенно безполезна для всѣхъ существующихъ въ округѣ поселеній, которыя, при центральномъ направленіи дороги, остались бы внѣ линіи сухопутныхъ сообщеній, испытывая также крайнія затрудненія и относительно сообщеній морскихъ, слѣдовательно, лишены были бы возможности достигнуть какого нибудь экономическаго процвѣтанія.

Бывшій Начальникъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, нынѣ покойный Генералъ-Лейтенантъ Старосельскій, обозрѣвавшій въ 1881 г. Кавказское побережье Чернаго моря, не только убѣдился вполнѣ въ основательности изложеннаго выше мнѣнія Полковника Никифораки, но указалъ и съ своей стороны на многія неудобства и невыгоды направленія продольной дороги, избраннаго Коммисіею 1879 года. Вслѣдствіе сего, направленіе это было оставлено и для сооруженія пути приняты иныя основанія, удостоившіяся одобренія ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ Намѣстника Кавказскаго. Предположенная линія отъ Туапсе до границъ Абхазіи должна была пролегать отчасти по берегу, гдѣ это оказывалось удобнымъ, отчасти вдали отъ него по горамъ, причемъ въ нее включались и нѣкоторые разработанные уже участки.

Отъ Сандрипша (у границы Сухумскаго округа) до устья р. Кудепсты дорогу предполагалось возможнымъ проложить по берегу моря при самыхъ незначительныхъ денежныхъ затратахъ. Отъ устья Кудепсты чрезъ Сочи далѣе къ сѣверо-западу дорога должна была уклониться отъ берега въ горы и привести къ устью р. Туапсе. Стоимость работъ на всемъ горномъ участкѣ (отъ Сочи до Туапсе) на протяженіи 130½ в. была исчислена въ 691,650 руб.

Одновременно съ сухопутными дорогами было обращено вниманіе и на улучшеніе морскихъ сообщеній. Въ этомъ отношеніи старанія администраціи увѣнчались несравненно большимъ успѣхомъ. Въ 1867 г. пароходы Русскаго общества пароходства и торговли на всемъ пути своемъ отъ Керчи въ Сухумъ заходили только въ Новороссійскъ и притомъ

лишь одинъ разъ въ двѣ недѣли. Благодаря настояніямъ окружной администраціи, уже съ начала 70-хъ годовъ, рейсовые пароходы стали заходить еженедѣльно въ Новороссійскъ, Анапу, Туапсе и Сочи. Затѣмъ, въ 1876 г., были включены въ рейсы также Джубга, посты Лазаревскій и Головинскій, Вардане, Дагомысъ (постъ Кубанскій), Адлеръ и Сандрипшъ. Послѣ войны 1877 г. пароходы перестали посѣщать нѣкоторые изъ перечисленныхъ пунктовъ, какъ по отсутствію грузовъ и пассажировъ, такъ и по неимѣнію въ этихъ пунктахъ гребныхъ судовъ, которыя служили бы для сообщенія пароходовъ съ берегомъ.

Очень полезными для сношеній вдоль прибрежья Черноморскаго округа оказались суда Кавказской гребной флотиліи. Въ 1864 г., когда въ округѣ были водворены станицы Шапсугскаго баталіона, они застали въ прибрежныхъ пунктахъ такъ называемые азовскіе барказы,—гребныя суда очень массивной конструкціи, имѣвшія экипажъ въ 20 человѣкъ при офицерѣ и вооруженныя однимъ небольшимъ орудіемъ. Эти тяжелыя суда были впослѣдствіи замѣнены болѣе удобными и легкими барказами и фелюгами турецкой конструкціи. Флотилія эта существовала съ 1867 г, но Положеніе о ней ВЫСОЧАЙШЕ утверждено только въ 1869 г., а съ 1 Мая 1871 г. она дѣйствовала уже въ полномъ составѣ, а именно въ Новороссійскомъ отрядѣ въ числѣ 1 кочермы, 8 барказовъ турецкихъ и 2 азовскихъ и 18 фелюгъ, а въ Сухумскомъ отрядѣ въ числѣ 8 фелюгъ и 2 азовскихъ барказовъ. На содержаніе флотиліи отпускалось до 70 т. рублей. Въ 1881 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ упраздненіи флотиліи, но исполненіе онаго было отсрочено по ходатайству мѣстной администраціи, хотя въ тоже время число судовъ было сокращено.

Въ 1883 г. флотилія учреждена вновь въ составѣ 3 барказовъ и 12 фелюгъ для Черноморскаго округа. На содержаніе ея отпускается 23 т. руб. въ годъ.

Изложенныя выше свѣдѣнія изображаютъ исторію устройства и колонизаціи Черноморскаго округа за истекшія 15 лѣтъ со дня изданія Положенія 10 марта 1866 г. Въ результатѣ этого періода получаются нижеслѣдующія цифры и данныя. За исключеніемъ городовъ Новороссійска и Анапы и посадовъ Туапсе и Сочи, въ Округѣ считается 51 населенный пунктъ, въ томъ числѣ 12 поселеній бывшаго Шапсугскаго береговаго баталіона. Во всѣхъ этихъ поселеніяхъ считается

дворовъ 1808 и	10,177 душъ об. п.
а въ городахъ и посадахъ до	12,000 » » »
итого. . .	22,177 душъ об. п.

Считая пространство округа въ 96 кв. миль, получается 231 душа на каждую кв. милю; вводя же въ счетъ только одно сельское населеніе, выходитъ на кв. милю только 106 душъ. Если принять во вниманіе, что лишь на земляхъ калмыковъ и др. кочевниковъ Ставропольской губерніи на каждую квадратную милю приходится 164 души, во всѣхъ же остальныхъ частяхъ Кавказскаго края густота населенія не опускается ниже 204 д., а средняя для всего края выражается цифрою 675 д. на кв. милю, то нельзя не признать плотность населенія Черноморскаго округа весьма незначительною и далеко не соотвѣтствующею плодородію и естественнымъ богатствамъ этой окраины.

По національностямъ, сельское населеніе представляетъ значительную пестроту: въ числѣ поселенцевъ находятся русскіе, нѣмцы, чехи, молдаване, греки, армяне и черкесы. Большинство поселенцевъ принадлежитъ русскому племени: оно занимаетъ 19 селеній, въ томъ числѣ 4 совмѣстно съ другими народностями; самое малочисленное, по числу, племя нѣмецкое, всего 78 д. об. п., занимающихъ половину одного селенія.

Въ отношеніи успѣшности хозяйства замѣчается также большое разнообразіе: нѣкоторыя селенія обжились, хорошо устроились, имѣютъ нѣкоторый достатокъ, за то другія ни на шагъ не подвинулись впередъ и бѣдствуютъ также, какъ и въ первые дни своего водворенія въ округѣ. Къ сожалѣнію, наименѣе состоятельными, относительно колонизаторскихъ способностей, оказались именно русскіе: имъ не удалось хотя сколько нибудь удовлетворительно устроить свои хозяйства, они плохо выдерживаютъ лихорадочный климатъ, не могутъ привыкнуть къ горной мѣстности и мечтаютъ лишь объ обратномъ выселеніи на равнины, на которыхъ жили въ прежнее время. Если у нѣкоторыхъ русскихъ поселянъ хозяйство идетъ удачнѣе, то нельзя не обратить вниманія на то, что даже и у подобныхъ хозяевъ обработываются однѣ только ровныя поляны: склоны же горъ и холмы, бывшіе у горцевъ въ обработкѣ, заростаютъ лѣсомъ и кустарниками.

Болѣе удачными можно назвать поселенія чеховъ, молдованъ и др. инородцевъ, водворившихся въ округѣ, а также конечно и черкесовъ, какъ коренныхъ обитателей края.

По способу пріобрѣтенія, земли Черноморскаго округа распадаются на нижеслѣдующія категоріи, не считая поступившихъ въ надѣлъ поселянамъ:

I. Земли ВЫСОЧАЙШЕ пожалованныя.

а) Членовъ Царской фамиліи и удѣльнаго вѣдомства . . . . 17,567 дес.
б) частныхъ лицъ . . . . 20.714 »

II. Земли, проданныя казною съ разсрочкою платежа на 10 лѣтъ.

такихъ земель считается . . . . 51,170 »

III. Участковъ, отведенныхъ на основаніи Устава о город. и сельск. хозяйствѣ:

всего отведено . . . . 858 дес.

Всего по всѣмъ тремъ категоріямъ вмѣстѣ роздано болѣе 90 т. десят. лучшей въ округѣ земли, обработано же изъ нихъ всего только 420 десятинъ или менѣе $^1/_2$ процента всего розданнаго пространства. Количества лѣсовъ на этихъ земляхъ опредѣлить невозможно по неимѣнію къ тому необходимыхъ данныхъ. Можно предположить только, что $^2/_3$ всего пространства заняты древесною и кустарною растительностью.

Свободной земли остается въ округѣ около 227,109 дес. Изъ нея условно удобной 44,518 дес. и безусловно удобной 6,798 десят. На условно-удобной могутъ быть водворены, въ числѣ около 1,500 семействъ, только черкесы, живущіе теперь въ Кубанской области или нѣкоторые изъ христіанскихъ народовъ Закавказскаго края, какъ-то мингрельцы, рачинцы и лечхумцы. Русскіе могутъ быть поселены на безусловно-удобной землѣ въ числѣ 229 семействъ.

Обмежевано въ округѣ земель съ начала межеванія до 1885 г. 49,971 дес., причемъ межевыя силы были направлены почти исключительно на земли частнаго владѣнія, границы же поселянскихъ юртовъ не были до сихъ поръ опредѣлены. На это нынѣ обращено вниманіе и въ текущемъ году обмежевано около 14,370 дес., всего около 64,341 дес.

О положеніи дорожнаго дѣла было уже сказано выше. Необходимо прибавить только, что съ 1882 г. приступлено къ возможно быстрому и систематическому проложенію предположенной сѣти дорогъ. Въ настоящее время пути сообщенія въ Черноморскомъ округѣ находятся въ слѣдующемъ положеніи.

Продольная дорога отъ г. Новороссійска до посада Сочи будетъ имѣть протяженія до 335 верстъ. Изъ нихъ отъ Новороссійска до пос. Туапсе (184 вер.) разработано колес-

ной дороги, въ прежнее время, войсками 71 верста, а въ 1884 г. устроенъ Михайловскій перевалъ въ 8 верстъ, на что израсходовано изъ земскихъ средствъ 20,702 руб. Изъ остающихся 105 в. одна часть будетъ разработана въ 1886 г. на мѣстныя земскія средства, другая, болѣе трудная, на суммы Округа Путей Сообщенія. Проектъ этого послѣдняго участка уже составленъ на сумму 250 т. руб.

Отъ Туапсе до Сочи (151 в.) разработано въ 1883—1885 гг. 113 верстъ (изъ нихъ сдѣлано въ прежнее время 17 в.), произведено изысканій и предположено разработать въ 1886 г. остальныя 37 верстъ. Израсходовано на работы 136,450 руб.

Такимъ образомъ можно разсчитывать, что къ концу будущаго года все протяженіе продольной дороги отъ Туапсе до Сочи будетъ окончено и, гдѣ нужно, шоссировано, а затѣмъ останется сдѣлать только искусственныя сооруженія чрезъ горные потоки. Во всякомъ случаѣ колесное сообщеніе по всей линіи будетъ вполнѣ возможно съ наступающаго года, за исключеніемъ періодовъ половодія рѣкъ. На 1886 годъ внесено въ смѣту на сооруженіе Черноморской дороги 151,000 руб. Такимъ образомъ, изъ всего протяженія продольной дороги разработано съ 1864 г. до 1883 г., преимущественно войсками и въ наиболѣе удобныхъ мѣстахъ, 97 верстъ. Съ 1883 г. устроено въ горной части округа мѣстами шоссированной дороги съ разработанными перевалами 104½ верстъ.

Изъ дорогъ поперечныхъ, ведущихъ отъ берега черезъ перевалы главнаго хребта въ Кубанскую область, разработаны въ послѣдніе годы, начиная съ 1881 г.:

Дорога отъ Джубги до Шебановскаго (Дефанскаго) перевала раздѣлана въ 1881—82 гг. мѣстами, въ общей сложности до 16 в., съ искусственными сооруженіями. Стоимость ея 16,000 руб.

Дорога отъ Туапсе чрезъ Гойтхскій перевалъ на Майкопъ. Работы произведены въ послѣдніе 3 года. Въ будущемъ году предполагается шоссировать нѣкоторыя мѣста сѣвернаго склона и разработать самый трудный участокъ отъ Туапсе вверхъ по рѣчкѣ, на протяженіи 6—7 верстъ.

Обозрѣвая во всей совокупности, изложенные выше результаты колонизаціи Черноморскаго побережья, нельзя назвать ихъ удовлетворительными и соотвѣтствующими тѣмъ заботамъ, усиліямъ и денежнымъ средствамъ, которыя потрачены Правительствомъ для развитія этого дѣла. Богато одаренный природою приморскій край, вмѣщавшій въ себѣ стотысячное горское населеніе, представляетъ собою, послѣ 15-

лѣтнихъ заботъ о его колонизаціи, почти пустыню, равную по густотѣ населенія степямъ Ставропольской губерніи, занятымъ кочевыми народами. Ни въ какой другой части Имперіи не предоставлялось поселенцамъ такихъ значительныхъ льготъ и не выдавалось такихъ щедрыхъ пособій, какъ въ Черноморскомъ округѣ, а между тѣмъ многіе изъ поселенцевъ считаютъ себя до сихъ поръ временными пришельцами въ округѣ и готовы во всякое время покинуть мѣста, насиженныя въ продолженіе 15 лѣтъ. Очевидно, что въ планѣ заселенія округа и въ способахъ его исполненія лежала какая-то ошибка, которую необходимо выяснить, дабы дать на будущее время болѣе благопріятное и соотвѣтствующее видамъ Правительства направленіе дѣлу.

Одною изъ главныхъ причинъ, указанной выше, неудачи слѣдуетъ признать пренебреженіе основнымъ условіемъ правильной колонизаціи, а именно неуклоннымъ исполненіемъ предположенной сѣти дорогъ. Въ историческомъ очеркѣ заселенія Черноморскаго округа было уже указано, какія колебанія были проявлены высшею администраціею въ выборѣ направленія продольной дороги, какъ много времени и средствъ потрачено на предварительныя соображенія и изысканія и какъ мало сдѣлано въ дѣйствительности для дорожнаго дѣла. Къ этой нерѣшительности въ выборѣ направленія путей сообщенія присоединилась вялость въ проложеніи дорогъ уже намѣченныхъ. Отпускаемыя на дорожныя сооруженія средства расходовались мелкими суммами одновременно на нѣсколько предпріятій. Такъ, проведеніе такой важной линіи, какъ Туапсе-Майкопъ, предпринятое вслѣдъ за окончаніемъ войны на Западномъ Кавказѣ, продолжалось безъ достиженія конечнаго результата въ теченіи почти двухъ десятковъ лѣтъ. Весьма естественно, что, при такихъ порядкахъ, разработанные первоначально участки горной дороги приходили въ окончательное разстройство прежде, чѣмъ сооруженіе доводилось до конца. Такимъ образомъ безполезно тратилось много и лишняго труда и лишнихъ казенныхъ денегъ, населеніе-же всетаки не имѣло настоятельно необходимыхъ ему путей сообщеній.

Дороги составляютъ такой важный факторъ въ колонизаціи и экономическомъ развитіи вообще каждаго края, въ особенности гористыхъ и пустынныхъ окраинъ, что уже одно отсутствіе ихъ въ Черноморскомъ округѣ могло-бы служить достаточнымъ объясненіемъ причины неуспѣшности попытокъ къ его заселенію. Но къ этой причинѣ присоединились еще другія, не менѣе важныя, а именно неразборчивость въ выборѣ поселенцевъ и неудачный выборъ мѣстъ для ихъ во-

дворенія. Подъ неразборчивостью въ выборѣ поселенцевъ слѣдуетъ понимать непринятіе въ соображеніе какъ нравственныхъ качествъ ихъ, такъ и пригодности къ хозяйству на отведенныхъ имъ мѣстахъ. Въ первомъ отношеніи особенно неудачнымъ слѣдуетъ признать поселеніе бывшихъ станицъ Шапсугскаго береговаго баталіона. Причина сильной болѣзненности и смертности между казаками въ первые годы поселенія кроется не только въ непривычкѣ ихъ къ климату и мѣстности, но и въ дурномъ образѣ ихъ жизни. Денежное пособіе, отпущенное на устройство жилищъ и хозяйствъ, было оставлено въ кабакахъ и первый годъ поселенцы провели вслѣдствіе этого не въ благоустроенныхъ домахъ, а въ шалашахъ, подвергаясь всѣмъ послѣдствіямъ лихорадочнаго климата. Они держались на своихъ мѣстахъ, пока принадлежали къ сословію казаковъ и получали отъ казны провіантъ, но съ тѣхъ поръ, какъ состоялось перечисленіе ихъ въ гражданское вѣдомство, многіе уже выселились, а всѣ остальные готовы во всякое время покинуть округъ и перейти на прежнія мѣста жительства.

Со времени начала колонизаціи округа выбыло изъ него, по неспособности свыкнуться съ мѣстными условіями, до 360 семействъ обывателей, преимущественно русскихъ, т. е. около $1/8$ части всего нынѣшняго населенія округа. Въ томъ числѣ считается 72 семейства изъ общаго числа 253 семействъ бывшаго Шапсугскаго баталіона.

Неудача въ выборѣ мѣстъ для поселенія усугубила бѣдствія, испытываемыя вообще поселенцами, водворяющимися впервые въ странѣ, чуждой имъ по климату и по способу веденія хозяйства. Лучшія прибрежныя культурныя земли достались частнымъ лицамъ по пожалованію или на условіяхъ льготной покупки, поселенцамъ-же земли отводились или въ нагорной полосѣ, лишенной всякаго удобнаго сообщенія съ моремъ и съ другими частями края, или же въ наименѣе благопріятныхъ въ климатическомъ отношеніи мѣстностяхъ побережья.

Наконецъ, ко всѣмъ исчисленнымъ причинамъ неустройства поселянъ слѣдуетъ прибавить еще неопредѣленность границъ ихъ юртовъ, такъ какъ почти до послѣдняго времени межеванію подвергались только пожалованные и купленные на льготномъ основаніи участки, коихъ, какъ было сказано выше, размежевано до 50 т. десятинъ, поселяне-же и по нынѣ не знаютъ точныхъ границъ своихъ земельныхъ угодій. Для исправленія этой ошибки, съ будущаго года, всѣ межевыя силы будутъ направлены на обмежеваніе поселенскихъ юртовъ и на приведеніе въ извѣстность, какъ коли-

чества остающихся свободными для поселенія земель, такъ и ихъ относительныхъ качествъ.

Въ настоящее время, когда сѣть дорогъ Черноморскаго округа твердо установлена и, по мѣрѣ денежныхъ средствъ, приводится въ исполненіе, представляется вполнѣ своевременнымъ и необходимымъ воспользоваться уроками прошлаго и, руководствуясь указаніями 15-лѣтняго опыта, исправить тѣ ошибки въ дѣлѣ колонизаціи округа, которыя привели къ исчисленнымъ выше неудовлетворительнымъ результатамъ.

Сущность мѣръ для успѣшнаго веденія этого дѣла, имѣющаго важное государственное значеніе, явствуетъ изъ сдѣланнаго выше краткаго разбора причинъ, приведшихъ эту богатую приморскую окраину къ ея нынѣшнему неудовлетворительному положенію.

Мѣры эти должны быть двоякаго рода: однѣ изъ нихъ касаются непосредственно самихъ поселянъ, привлекаемыхъ къ колонизаціи, другія имѣютъ въ виду подготовку колонизируемой мѣстности къ принятію поселенцевъ.

Мѣры послѣдняго рода состоятъ: 1) въ проложеніи удобныхъ продольныхъ и поперечныхъ дорогъ по странѣ; 2) въ возможномъ учащеніи пароходныхъ рейсовъ вдоль берега; 3) въ поддержаніи гребной флотиліи для сообщенія между прибрежными пунктами; 4) въ предварительномъ обмежеваніи и таксаціи земель, назначенныхъ подъ поселеніе и, наконецъ, 5) въ предоставленіи поселенцамъ лучшихъ и удобнѣйшихъ земель въ округѣ.

Первыя четыре мѣры, какъ видно изъ сказаннаго выше, уже приняты и приводятся въ исполненіе настолько быстро, насколько позволяютъ это скромныя денежныя средства и наличныя рабочія силы. Что касается до предоставленія поселенцамъ лучшихъ и удобнѣйшихъ земель въ округѣ, то къ осуществленію этого встрѣчается препятствіе въ томъ, что почти всѣ подобныя земли состоятъ въ частномъ владѣніи, причемъ значительнѣйшая часть ихъ лежитъ необработанною, составляя лишь предметъ спекуляціи, или же обезцѣнивается чрезъ самую неразсчетливую эксплоатацію лѣсныхъ насажденій. Было-бы весьма желательно, чтобы казна нашла средства для пріобрѣтенія, по соглашенію съ ихъ владѣльцами, тѣхъ изъ лежащихъ втунѣ участковъ, которые наиболѣе удобны для заселенія.

Обращаясь къ опредѣленію качествъ поселенцевъ, привлекаемыхъ къ колонизаціи свободныхъ земель Черноморскаго побережья, необходимо имѣть постоянно въ виду, что преуспѣвать на новыхъ мѣстахъ могутъ только люди здоровые и бодрые, которыми при переселеніи руководитъ не одно

желаніе воспользоваться льготами и пособіями, а возможность трудиться при болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Въ исторіи русской правительственной колонизаціи можно считать доказаннымъ, что всѣ колонизаціонныя попытки оказывались неудачными тогда, когда поселенцы привлекались обѣщаніемъ щедрыхъ льготъ и пособій. На подобные вызовы откликались обыкновенно только крестьяне, впавшіе въ бѣдность по несчастному стеченію обстоятельствъ, или же по лѣности, непредусмотрительности и дурному образу жизни. По прибытіи на мѣсто, подобные переселенцы, окончательно ослабленные и изнуренные долгимъ путешествіемъ, подвергаются всѣмъ послѣдствіямъ непривычки къ климату. Получивъ разомъ на руки значительную, по ихъ понятіямъ, сумму денегъ, они не заботятся о будущемъ, такъ какъ насущный хлѣбъ обезпеченъ казеннымъ пайкомъ, и предаются всевозможнымъ излишествамъ, которыя дѣлаютъ ихъ еще менѣе способными къ акклиматизаціи.

Изложенныя соображенія находятъ полное подтвержденіе въ исторіи колонизаціи Черноморскаго округа. Положеніе русскихъ переселенцевъ въ округѣ настолько неудовлетворительно, не смотря на неоднократную помощь, оказанную имъ казною, что возникало даже сомнѣніе въ возможности вообще основанія русскихъ поселеній на Кавказскомъ берегу Чернаго моря. Къ счастію, сомнѣніе это не имѣетъ достаточнаго основанія, такъ какъ переселенцы, подавшіе поводъ къ его возникновенію, принадлежали къ числу именно тѣхъ негодныхъ для колонизаціи элементовъ, о которыхъ сказано выше. Можно надѣяться, что при правильномъ веденіи дѣла, русскіе переселенцы въ состояніи будутъ освоиться въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ побережья.

Итакъ, для успѣшности колонизаціи необходимъ тщательный выборъ поселенцевъ и принятіе въ соображеніе, при указаніи имъ мѣстъ водворенія, ихъ хозяйственныхъ привычекъ, иными словами, свойства избранной мѣстности не должны рѣзко отличаться отъ свойствъ родины поселенцевъ.

Затѣмъ, необходимо прекратить обязательныя денежныя выдачи отъ казны, дабы отвратить отъ переселенія тѣхъ крестьянъ, которые бросаютъ родину только ради полученія пособія и потомъ гибнутъ на новомъ мѣстѣ, не будучи въ силахъ противустоять вліянію климата.

Мѣркою при выборѣ поселенцевъ должна служить извѣстная степень матеріальнаго ихъ благосостоянія, т. е. каждый, желающій водвориться въ округѣ, обязанъ имѣть въ наличности извѣстную сумму собственныхъ денегъ (примѣрно отъ 100 до 200 руб.). Такъ какъ никакихъ обяза-

тельныхъ денежныхъ пособій отъ казны выдаваться не будетъ, то подобный имущественный цензъ послужитъ достаточною гарантіею солидности переселенца и желанія его найдти для себя болѣе широкое поле дѣятельности, а не средство прокормленія на счетъ казны.

Переселеніе вообще, а при сравнительной бѣдности нашихъ поселянъ въ особенности, есть предпріятіе довольно разорительное и рискованное. Какъ-бы ни былъ переселенецъ скроменъ и воздерженъ въ своихъ привычкахъ, какъ-бы ни былъ онъ толковъ и трудолюбивъ, несомнѣнно, что въ первое время водворенія на новомъ мѣстѣ, онъ будетъ постигнутъ рядомъ неудачъ и разочарованій, вслѣдствіе непривычки къ климату и незнакомства съ мѣстными способами и порядками хозяйства. Въ этихъ случаяхъ казна, заинтересованная въ успѣхѣ поселенца столько-же, сколько и онъ самъ, обязана придти ему на помощь, поддержать и поощрить его начинанія, зависящими отъ нея, средствами. Помощь эта можетъ выразиться, прежде всего, въ освобожденіи поселенцевъ на извѣстный срокъ (примѣрно на 5 лѣтъ) отъ воинской повинности, дабы не отнимать у семействъ здоровыхъ работниковъ въ то именно время, когда требуется наибольшее напряженіе силъ поселенца. Затѣмъ было-бы вполнѣ справедливо, во вниманіе къ только что упомянутымъ обстоятельствамъ, освободить поселенцевъ на болѣе продолжительный періодъ времени (на 10 лѣтъ) отъ уплаты казенныхъ податей, за исключеніемъ натуральныхъ, и предоставить желающимъ право получать отъ казны, въ теченіи года со дня водворенія, провіантъ, съ разсрочкою платы за него въ теченіи трехъ послѣдующихъ лѣтъ деньгами, по цѣнѣ, опредѣленной Интендантствомъ при выдачѣ. Наконецъ, на случай какихъ либо бѣдствій, какъ то падежа скота, неурожая, пожаровъ и болѣзней необходимо было-бы предоставить въ распоряженіе высшей администраціи ежегодно извѣстную сумму, изъ которой бѣднѣйшимъ и болѣе нуждающимся могли быть выдаваемы ссуды или безвозвратныя пособія. Размѣръ этого вспомогательнаго капитала можетъ быть опредѣленъ для переселецевъ Сухумскаго и Черноморскаго округовъ примѣрно въ 50 т. руб. ежегодно. По истеченіи каждаго года, въ расходованіи капитала должна быть представляема надлежащая отчетность и неизрасходованный остатокъ засчитывается въ норму отпуска слѣдующаго года.

Во избѣжаніе необдуманнаго передвиженія переселенцевъ при первомъ извѣстіи о свободныхъ земляхъ на Кавказскомъ прибрежьи Чернаго моря, необходимо поставить это дѣло подъ строгій контроль администраціи. Переселеніе можетъ

быть регулируемо нижеслѣдующимъ образомъ: свѣдѣнія о количествѣ свободныхъ земель и числѣ могущихъ водвориться на нихъ поселенцевъ сообщаются Кавказскимъ начальствомъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, которое не публикуетъ ихъ, но сообщаетъ Начальникамъ тѣхъ губерній, для которыхъ выселеніе части жителей является необходимостью. Губернаторы, въ свою очередь, не оповѣщаютъ полученныя свѣдѣнія циркулярно, а, на основаніи имѣющихся у нихъ данныхъ, назначаютъ сами тѣ селенія, изъ которыхъ можетъ быть допущенъ выходъ крестьянъ. Если найдутся желающіе переселиться на объявленныхъ имъ условіяхъ, то они выбираютъ ходоковъ для осмотра участковъ. По возвращеніи этихъ послѣднихъ на родину съ удовлетворительнымъ отвѣтомъ, Губернаторъ опредѣляетъ кто именно изъ крестьянъ можетъ быть допущенъ къ переселенію, въ зависимости отъ степени матеріальнаго благосостоянія каждаго.

Обыкновенно крестьяне наши любятъ переходить на новыя мѣста со всѣмъ своимъ домашнимъ скарбомъ, съ повозками, хозяйственными орудіями, съ лошадьми и скотомъ. Этотъ способъ передвиженія увеличиваетъ въ значительной мѣрѣ время и стоимость путешествія и, при переселеніи въ такія мѣстности, какъ Черноморскій округъ, часто приводитъ хозяина къ полному разоренію, такъ какъ русскій скотъ въ немъ почти поголовно болѣетъ и гибнетъ, орудія же оказываются непримѣнимыми въ мѣстномъ способѣ хозяйства. Вслѣдствіе сего, отъ переселенцевъ необходимо требовать обязательной продажи лишняго имущества и особенно лошадей и скота.

По составленіи списка переселенцевъ и продажѣ ими имущества, каждый изъ нихъ представляетъ Губернатору 100—200 руб. и получаетъ отъ него установленную квитанцію. По прибытіи на мѣсто водворенія, они получаютъ свои деньги обратно для перваго обзаведенія. Избранные ходоками, для поселенія, участки земли считаются за ними въ теченіи года. Быть можетъ было бы также полезно, при движеніи значительныхъ партій переселенцевъ, препровождать ихъ при полицейскомъ чиновникѣ или урядникѣ, который имѣлъ бы при себѣ поименный списокъ переселяющихся и предъявлялъ бы его гдѣ нужно для полученія права на удешевленный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ.

Изложенныя выше правила имѣютъ въ виду собственно переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Имперіи. Они могутъ быть распространены въ общихъ чертахъ и на переселенцевъ изъ Кавказскаго края, но отъ этихъ послѣднихъ, какъ вполнѣ привычныхъ къ климату и хозяйству прибреж-

ной полосы Чернаго моря, представляется вполнѣ возможнымъ не требовать представленія денегъ, какъ доказательства состоятельности. Изъ предоставляемыхъ поселенцамъ льготъ, кавказскіе жители, вѣроятно, не будутъ пользоваться заимообразнымъ отпускомъ провіанта, такъ какъ они питаются кукурузою и просомъ, которыхъ не держатъ въ казенныхъ провіантскихъ магазинахъ.

Всѣ изложенныя выше правила для колонизаціи Черноморскаго округа могутъ быть безъ всякихъ существенныхъ измѣненій приняты къ руководству и при заселеніи сходнаго съ нимъ по природнымъ условіямъ Сухумскаго округа Кутаисской губерніи, въ которомъ имѣется въ настоящее время 27 поселеній, образовавшихся разновременно (съ 1868 г.) изъ русскихъ, грековъ, болгаръ, молдованъ, нѣмцевъ, эстонцевъ и мингрельцевъ. Всего числится въ нихъ 1478 семействъ или 5663 души об. п. При водвореніи поселенцевъ выдано нуждающимся въ пособіе отъ казны 25,385 руб. или, въ среднемъ, менѣе 20 руб. на семью,

Почти всѣ поселенцы Сухумскаго округа пришли по собственному побужденію, безъ вызова и даже иногда безъ вѣдома администраціи. Многіе изъ нихъ имѣли сравнительно хорошія средства и устроились довольно удовлетворительно, особенно эстонцы. Примѣръ этотъ показываетъ наглядно возможность привлеченія поселенцевъ безъ обѣщанія щедрыхъ льготъ и пособій.

Поселки Сухумскаго округа водворены на земляхъ, оставшихся свободными послѣ ухода въ Турцію части мѣстнаго населенія. Остальныя свободныя и удобныя для поселенія земли розданы разнымъ лицамъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ пожалованію (27,007 дес.).

Въ настоящее время имѣется еще въ распоряженіи администраціи для образованія поселковъ небольшое количество свободныхъ земель въ Псхувскомъ ущельи и въ Цебельдѣ. По примѣрному разсчету, на этихъ земляхъ можетъ быть водворено до 750 семействъ русскихъ поселянъ. Свободные участки въ Псху, урочищахъ Латы, Ажара и др., лежащихъ въ Дальскомъ ущельи, были осмотрѣны депутатами отъ крестьянъ Херсонской, Екатеринославской и Черниговской губерній и найдены ими весьма удобными для поселенія, но отсутствіе дорогъ заставило депутатовъ отказаться отъ водворенія въ Сухумскомъ округѣ.

Теперь приняты уже мѣры къ устраненію этого главнаго препятствія къ заселенію. До 1874 г., когда въ урочищѣ Псху стоялъ Кавказскій линейный № 4 баталіонъ, была устроена для сообщенія штабъ-квартиры съ Сухумомъ колесная

дорога. Съ переводомъ баталіона въ Сухумъ, дорога эта, оставленная безъ ремонта, обратилась, вслѣдствіе обваловъ, въ вьючную тропу, которую кое-какъ поддерживали до послѣдней войны жители существовавшаго тогда греческаго Маріинскаго поселенія. Для приведенія этой дороги въ исправное состояніе, т. е. для исправленія ея полотна и возстановленія разрушенныхъ мостовыхъ сооруженій, потребуется, по приблизительному исчисленію, отъ 5 т. до 6 т. рублей.

Пригодные для русскихъ поселеній участки въ Дальскомъ ущельи расположены всѣ при тропѣ, пролагаемой нынѣ для соединенія г. Сухума съ Баталпашинскомъ въ Кубанской области чрезъ Клухорскій перевалъ на Главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Въ настоящее время дорога эта разработана уже для колеснаго сообщенія на протяженіи 30 вер. отъ Сухума. Если не будетъ отказа въ тѣхъ скромныхъ средствахъ, которыя нынѣ отпускаются на устройство этого важнаго сообщенія, то можно надѣяться, что въ 1887 г.—частью колесная дорога и въ нѣкоторыхъ лишь мѣстахъ вьючная тропа,—будутъ открыты для безпрепятственнаго сообщенія, какъ торговаго, такъ и военнаго, отъ г. Сухума до г. Баталпашинска на Кубани.

Сверхъ того уже приступлено къ изысканіямъ для проложенія пути отъ г. Сухума на сѣверо-западъ къ Сочи, на соединеніе съ продольною дорогою Черноморскаго округа, и на югъ на соединеніе съ шоссе, ведущимъ отъ г. Зугдиди къ Поти-Тифлисской желѣзной дорогѣ. Работы въ томъ и другомъ направленіяхъ предполагается начать въ 1886 году земскими средствами. На южной линіи главное препятствіе для правильнаго и удобнаго сообщенія составляютъ переправы чрезъ большія и стремительныя рѣки Кодоръ и Ингуръ. По вѣдомству Путей Сообщенія заготовляются въ настоящее время проекты желѣзныхъ мостовъ чрезъ обѣ рѣки и отъ разрѣшенія кредитовъ на ихъ постройку будетъ зависѣть обезпеченіе колеснаго сообщенія отъ г. Зугдиди чрезъ Самурзакань и Абхазію по всему прибрежью Чернаго моря до самой Анапы.

Позволительно разсчитывать, что съ проложеніемъ всей проектированной сѣти путей, оживится пустынный до нынѣ Кавказскій берегъ Чернаго моря и онъ достигнетъ со временемъ той высокой степени процвѣтанія, на которую имѣетъ право и по богатству природныхъ даровъ и по выгодному географическому положенію. Намѣченные же въ сей запискѣ правила для колонизаціи вознаградятъ заботы Правительства о водвореніи въ краѣ трудолюбивыхъ переселенцевъ и избавятъ сихъ послѣднихъ отъ тѣхъ безсовѣстныхъ людей

которые не разъ появлялись среди довѣрчивыхъ крестьянъ и вымանивали у нихъ деньги обѣщаніемъ исходатайствовать переселеніе на Кавказъ съ предоставленіемъ значительныхъ льготъ и пособій.

Подлинную подписалъ Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ Генералъ-Адъютантъ Князь *Дондуковъ-Корсаковъ*.

Съ подлинной вѣрно:
Старшій Адъютантъ,
Генеральнаго Штаба Полковникъ [signature]